

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2019
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Сорок вторая сессия**

9–27 сентября 2019 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета****Доклад Комиссии по расследованию событий
в Бурунди* *****Резюме*

С мая 2018 года в Бурунди в общей обстановке безнаказанности продолжают серьезные нарушения прав человека. Некоторые из этих нарушений квалифицируются как преступления по международному праву. Основными виновниками их совершения являются члены молодежной лиги правящей партии – «Имбонеракуре». К числу лиц, виновных в этих нарушениях, также нередко относят сотрудников национальной разведывательной службы и полиции, а также местных органов власти.

Бурунди переживает политический и экономический кризис на протяжении более четырех лет. Нарушения прав человека носят преимущественно политический характер, и по мере приближения президентских и парламентских выборов 2020 года подавление гражданских свобод усиливается. В соответствии с принципами раннего предупреждения и предотвращения Комиссия выявила несколько факторов риска в нынешнем контексте. За развитием ситуации необходимо следить самым внимательным образом.

* В связи с обстоятельствами, не зависящими от представителя, было решено издать настоящий доклад после стандартной даты его опубликования.

** Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде и только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Мандат	3
В. Сотрудничество Бурунди с Комиссией	3
С. Методология.....	4
D. Применимое право.....	4
Е. Усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях	4
II. Положение в области прав человека	6
А. Основные тенденции	6
В. Ответственные стороны	7
С. Нарушения гражданских и политических прав	8
D. Нарушения экономических и социальных прав.....	12
III. Преступления по международному праву	13
А. Состав и типология преступлений	13
В. Индивидуальная ответственность	14
IV. Факторы риска.....	14
А. Краткий обзор	14
В. Важные события	14
С. Признаки факторов риска	17
V. Выводы и рекомендации	19
VI. Приложения	23
I. Carte du Burundi.....	23
II. Correspondances avec le Gouvernement du Burundi	24
III. Recommandations antérieures faites par la Commission.....	39
IV. Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741-S/2016/71).....	51

I. Введение

A. Мандат

1. Комиссия по расследованию событий в Бурунди была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 33/24, принятой 30 сентября 2016 года, для проведения тщательного расследования актов нарушения и попрания прав человека, совершенных в Бурунди начиная с апреля 2015 года, установления того, являются ли некоторые из них международными преступлениями, выявления лиц, предположительно виновных в этих деяниях, и выработки рекомендаций в отношении шагов, которые следует предпринять, чтобы виновные лица понесли ответственность за свои деяния. Этот мандат был дважды продлен на один год – сначала резолюцией 36/19 от 29 сентября 2017 года, а затем резолюцией 39/14 от 28 сентября 2018 года.

2. Состав Комиссии остался без изменений: Дуду Дьен (Сенегал), председатель Комиссии с 1 февраля 2018 года, Люси Асуагбор (Камерун), член Комиссии с 5 марта 2018 года, и Франсуаза Хэмпсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), назначенная в состав Комиссии 22 ноября 2016 года.

3. Комиссия сосредоточила внимание на нарушениях и посягательствах, совершенных с мая 2018 года¹, уделяя особое внимание нарушениям и злоупотреблениям, связанным с избирательным процессом 2020 года². Используя объективные признаки, определенные на международном уровне, она стремилась выявить наличие факторов риска, указывающих на возможное ухудшение положения в области прав человека³. Такой подход согласуется с принципами раннего предупреждения и предотвращения⁴ и дает ценную информацию о текущей ситуации и ее потенциальном развитии.

4. В 2019 году Комиссия сделала два устных сообщения Совету по правам человека. В настоящем докладе обобщаются окончательные выводы ее исследований, которые будут детализированы в дополнительном документе⁵.

B. Сотрудничество Бурунди с Комиссией

5. Как и в прошлом⁶, продлевая мандат Комиссии, Совет по правам человека настоятельно призвал правительство Бурунди в полной мере сотрудничать с комиссией по расследованию, разрешать ей посещать страну и предоставлять ей всю информацию, необходимую для выполнения ее мандата. В этом духе сотрудничества Комиссия направила письма официальным представителям Бурунди в Женеве с просьбой встретиться с ними и передать им запросы на конкретную информацию, а также неисчерпывающий перечень показателей в области прав человека, которые позволили бы правительству объективно оценить воздействие его политики и практики в области защиты и поощрения прав человека. Все эти просьбы остались без ответа.

6. Бурундийские власти продолжали отвергать всеобъемлющий и систематический характер работы Комиссии, считая ее политически предвзятой, но при этом не предоставляя никаких доказательств по существу выдвигаемых ими обвинений. Они также безуспешно пытались воспрепятствовать представлению

¹ В целях освещения событий, произошедших со времени представления предыдущего доклада (A/HRC/39/63), который охватывал период 2017–2018 годов.

² Президентские и парламентские выборы назначены на 20 мая 2020 года, а выборы в Сенат – на 20 июля 2020 года.

³ Общая схема анализа вероятности совершения преступных злодеяний, A/70/741–S/2016/71.

⁴ См., например, A/HRC/30/20.

⁵ С документом A/HRC/42/CRP.2 можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

⁶ Резолюция 33/24 Совета по правам человека от 30 сентября 2016 года, пункт 24; и резолюция 36/19 Совета по правам человека от 29 сентября 2017 года, пункт 5.

доклада Комиссии Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в октябре 2018 года, хотя этот доклад представлялся в соответствии с конкретной просьбой Совета по правам человека⁷. Бурундийские власти продолжали демонстрировать враждебность, объявив членов Комиссии персонами нон грата на территории страны⁸, высказывая угрозы и личные оскорбления в их адрес и угрожая им судебным преследованием за «клевету» и «попытку дестабилизации» страны.

С. Методология

7. Комиссия совершила поездки в Демократическую Республику Конго, Руанду, Объединенную Республику Танзания, Бельгию, Францию, Соединенное Королевство и Эфиопию. Она встретила с представителями Африканского союза, Европейского союза и различных государств и в дополнение к почти 1 000 уже собранных свидетельских показаний провела более 300 личных и дистанционных бесед с жертвами, свидетелями и другими источниками, проживающими в Бурунди или в третьих странах. В случае продления мандата Комиссии ее члены надеются посетить все соответствующие государства региона.

8. Комиссия придерживается методологии и требований к доказательственной базе, дающей «разумные основания полагать», которые полностью соответствуют международно признанным руководящим принципам и практике проведения такого рода расследований⁹.

Д. Применимое право

9. Применимым правом является международное право прав человека и международное уголовное право¹⁰. Бурунди остается участницей тех же конвенций, что и ранее, поскольку она еще не ратифицировала договоры, участницей которых она, по ее словам, согласилась стать в ходе третьего универсального периодического обзора в январе 2018 года.

10. Решение Бурунди о выходе из Римского статута Международного уголовного суда, вступившее в силу 27 октября 2017 года, не освобождает страну ни от ее обязательств по этому договору за период, когда она была его участницей, ни от обязательств по международному обычному праву в отношении международных преступлений¹¹. Комиссия обращает внимание на определения преступлений, закрепленные в Римском статуте, которые воспроизводятся в Уголовном кодексе Бурунди.

Е. Усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях

11. Бурунди неоднократно подчеркивала свою готовность сотрудничать не только с упомянутой Комиссией, но и с другими международными правозащитными механизмами. В то же время правительство потребовало закрыть отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Бурунди, и это требование вступило в силу 28 февраля 2019 года. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или

⁷ Резолюция 36/19 Совета по правам человека от 29 сентября 2017 года, пункт 4.

⁸ Письмо министра иностранных дел Бурунди от 12 сентября 2018 года, опубликованное, но не полученное Комиссией.

⁹ См. Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, *Commissions d'enquête et missions d'établissement des faits sur le droit international des droits de l'homme et le droit humanitaire international: orientations et pratiques*, document HR/PUB/14/7.

¹⁰ A/HRC/36/54 и Согг.1, пункты 9–11. См. также A/HRC/36/CRP.1, пункты 37–50 (документ имеется на веб-сайте Комиссии).

¹¹ Международный уголовный суд, *Римский статут Международного уголовного суда* (17 июля 1998 года), статья 127.

унижающих достоинство видов обращения и наказания не смог в 2018 году совершить поездку в Бурунди, которая уже была объявлена, хотя в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства-участники юридически обязаны принять делегацию Подкомитета и предоставить ей доступ в места содержания под стражей. Бурунди также не представила в установленные сроки в договорные органы некоторые из своих периодических докладов об осуществлении договоров по правам человека, в том числе доклад об осуществлении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, подлежавший представлению еще в ноябре 1998 года.

12. Несмотря на направленное Бурунди постоянное приглашение мандатариям специальных процедур, с декабря 2014 года ни один специальный докладчик или рабочая группа не смогли посетить эту страну и в ближайшие месяцы не планируют таких посещений, хотя Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям обращались с такими просьбами. С февраля 2016 года Бурунди не сотрудничает с мандатариями специальных процедур в связи с предполагаемыми случаями нарушений прав человека.

13. В соответствии со своей резолюцией 2303 (2016) Совет Безопасности продолжал регулярно следить за положением в Бурунди (21 ноября 2018 года, 19 февраля 2019 года и 14 июня 2019 года)¹². Специальный представитель Генерального секретаря по Бурунди Мишель Кафандо, а также представители государств-членов и Африканского союза вновь выразили свою обеспокоенность по поводу нынешней политической ситуации и того тупика, в котором оказался инклюзивный процесс межбурундийского диалога, особенно с учетом предстоящих выборов, а также положения в области прав человека и социально-экономических условий¹³.

14. Последний раунд межбурундийских переговоров, организованный в октябре 2018 года в Аруше, Танзания, под руководством посредника Бенджамина Мкапы, был бойкотирован правительством Бурунди. Посредник представил заключительный доклад на саммите глав государств Восточноафриканского сообщества 1 февраля 2019 года, завершив свою миссию без каких-либо конкретных достижений. Восточноафриканское сообщество пока не выдвинуло инициатив по возобновлению этого диалога.

15. Африканская комиссия по правам человека и народов 13 ноября 2018 года приняла резолюцию о положении в области прав человека в Бурунди¹⁴, где выразила обеспокоенность по поводу отсутствия адекватных и независимых расследований сообщений о случаях нарушений прав человека и действий по выполнению ее рекомендаций, вынесенных в 2015 году. Она настоятельно призывает Бурунди сотрудничать с Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций и Восточноафриканским сообществом в поисках мирных путей урегулирования бурундийского кризиса, основанных на уважении прав человека.

16. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, по состоянию на 30 июня 2019 года в соседних странах находился 344 931 бурундийский беженец, а в период с 1 января по 30 июня 2019 года было зарегистрировано 3 603 вновь прибывших¹⁵. Гуманитарный кризис бурундийских беженцев является наименее финансируемой чрезвычайной ситуацией в мире. Так, в 2018 году УВКПЧ получило только 33% запрошенного годового

¹² Совещание, первоначально запланированное на 28 мая 2019 года, было отменено в последнюю минуту и перенесено на 14 июня 2019 года в отсутствие г-на Кафандо.

¹³ См. S/PV.8408, S/PV.8465 и S/PV.8550.

¹⁴ Commission africaine des droits de l'homme et des peuples, *Résolution sur la situation des droits de l'homme en République du Burundi*, document CADHP/Rés. 412 (LXII) 2018.

¹⁵ Эта цифра может включать не всех вновь прибывших, поскольку в некоторых странах получить статус беженца для бурундийцев стало практически невозможно.

бюджета, а к концу июня 2019 года было получено лишь 18% запрошенных на год средств. УВКПЧ не рекомендует беженцам возвращаться в Бурунди, но с сентября 2017 года оказывает помощь тем, кто решил вернуться домой на добровольной основе. В период с января по июнь 2019 года в Бурунди вернулось 14 104 человека¹⁶.

17. В 2019 году, согласно данным, подтвержденным Управлением по координации гуманитарных вопросов и правительством Бурунди, 1,77 млн человек нуждались в гуманитарной помощи и 1,7 млн испытывали нехватку продовольствия¹⁷. В стране насчитывается 116 000 внутренне перемещенных лиц, большинство из которых – женщины, возглавляющие домохозяйства, находящиеся в экономически уязвимом положении. По состоянию на 4 июля 2019 года было получено 30% средств, утвержденных на гуманитарные нужды на 2019 год, которые оцениваются в 106,3 млн долларов.

18. Адресные санкции в отношении некоторых бурундийских граждан, введенные по решению Европейского союза и Швейцарии, были продлены до октября 2019 года. Остаются в силе санкции в отношении 11 бурундийских граждан, введенные Соединенными Штатами Америки.

19. Продолжается расследование преступлений против человечности, совершенных в Бурунди в период с 26 апреля 2015 года по 26 октября 2017 года, начатое Прокурором Международного уголовного суда 25 октября 2017 года.

II. Положение в области прав человека

A. Основные тенденции

20. Основные нарушения прав человека по-прежнему имеют политическое измерение и касаются права на жизнь, безопасность и свободу, права не подвергаться пыткам или жестокому обращению, случаев сексуального насилия и нарушений общественных свобод. Они начались вслед за конституционным референдумом в мае 2018 года или совершаются в ходе подготовки к выборам 2020 года. Жертвами по-прежнему становятся в основном предполагаемые или реальные оппоненты правительства или правящей партии (Национального совета в защиту демократии – Сил в защиту демократии (НСЗД–СЗД), в первых рядах которых находятся члены новой оппозиционной политической партии Агатона Рвасы – Национального конгресса за свободу, созданного в феврале 2019 года. Репрессиям подвергаются также граждане Бурунди, которые нашли убежище за рубежом и возвратились в Бурунди в рамках программы содействия возвращению с начала 2017 года, а также молодые люди, которые вернулись в Бурунди после проживания за границей или выезда за границу и которые обвиняются в принадлежности к вооруженным оппозиционным группировкам или в их поддержке. Продолжают подвергаться преследованиям и правозащитники, о чем свидетельствует принятое 17 июля 2019 года в апелляционной инстанции решение оставить в силе приговор Жермену Рукуки, который был осужден к 32 годам тюремного заключения.

21. Было установлено, что виновниками задокументированных нарушений являются члены «Имбонеракуре», сотрудники Национальной разведывательной службы и полиции, а также представители органов власти на уровне коммун, территорий и районов. Большинство таких случаев произошло в сельских районах, занятых членами «Имбонеракуре», которые стремятся контролировать население и принуждать его к вступлению в ряды НСЗД–СЗД. Объектом внимания становится население в целом, особенно на низовом уровне. Согласно собранным свидетельствам, с мая 2018 года вооруженные силы не принимали заметного участия в основных

¹⁶ Haut-Commissariat pour les réfugiés, «Regional overview of the Burundian refugee population», 30 juin 2019. Имеется по адресу <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/70281> (только на английском языке).

¹⁷ Bureau de la coordination des affaires humanitaires, «Burundi: rapport de situation», mis à jour le 4 juillet 2019. Имеется по адресу <https://reports.unocha.org/fr/country/burundi/>.

зафиксированных нарушениях, хотя несколько единичных случаев все же имели место.

22. Тот факт, что эти нарушения совершаются главным образом членами «Имбонеракуре» в сельских районах, а также страх жертв или общее нежелание подавать жалобы из-за отсутствия доверия к судебной системе, затрудняют подтверждение многих получаемых сообщений о нарушениях.

В. Ответственные стороны

1. Ответственность бурундийского государства

23. Как и в прошлом¹⁸, Комиссия пришла к выводу, что ответственность за факты, указанные в настоящем докладе, которые представляют собой нарушения прав человека, может быть возложена на бурундийское государство.

24. Действия государственных должностных лиц, включая сотрудников Национальной разведывательной службы и полиции, а также органов власти, представляющих государство на уровне провинций, коммун, территорий и районов, можно напрямую приписать бурундийскому государству, взявшему на себя обязательство уважать права человека и обеспечивать, чтобы его должностные лица воздерживались от нарушений.

25. Члены «Имбонеракуре» часто действуют самостоятельно, иногда в присутствии представителей полиции, Национальной разведывательной службы или местных органов власти. Они пользуются большой свободой действий, предоставляемой им бурундийскими властями, которые имеют возможность контролировать их, а также практически полной безнаказанностью. Кроме того, «Имбонеракуре» регулярно или даже почти постоянно используется в дополнение к силовым структурам или вместо них, особенно в сельских районах, по просьбе или с согласия представителей, в том числе высокопоставленных, Национальной службы разведки, полиции, президента и местных органов власти. Некоторые из них имеют военное снаряжение и экипировку, в принципе предназначенные для сил обороны и безопасности, например, военную форму и обувь, что свидетельствует об их центральной роли в официальных и неофициальных силовых структурах бурундийского государства. В случаях, когда действия «Имбонеракуре» пользуются признанием и поддержкой представителей государства¹⁹, когда они действуют по указанию этих представителей²⁰ или находясь в «полной зависимости» от них либо под их «эффективным контролем»²¹, бурундийское государство несет прямую ответственность за их действия.

26. В редких случаях, когда члены «Имбонеракуре» действуют вне указанных рамок, вся ответственность за общую безнаказанность, которой они пользуются, также ложится на бурундийское государство в соответствии с его обязательством защищать права человека. Действительно, когда государству известно или должно было быть известно о нарушениях или злоупотреблениях, совершенных третьими сторонами, оно должно инициировать эффективное расследование и судебное преследование, чего обычно не происходит.

¹⁸ См. A/HRC/36/54 и Согг.1 и A/HRC/39/63.

¹⁹ *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II, часть вторая (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.17 (Часть вторая)), статья 11 статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стр. 34.

²⁰ Там же, статья 8 статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стр. 33.

²¹ A/HRC/39/63, пункты 20–27.

2. Ответственность вооруженных группировок и оппозиционных политических партий

27. Из-за отсутствия, в частности, доступа к жертвам и неоднократного отказа правительства предоставить ей информацию Комиссия не смогла подтвердить поступающие сообщения о причастности вооруженных группировок к посягательствам на права человека в Бурунди.

С. Нарушения гражданских и политических прав²²

1. Право на жизнь

а) Вводное замечание

28. Нарушения права на жизнь все сложнее документировать, поскольку жители регулярно обнаруживают в общественных местах тела жертв, часто с признаками насильственной смерти, не имея возможности установить обстоятельства их гибели. Комиссия не получала никакой информации о том, что власти предпринимали процессуальные действия для установления личности жертв, расследования причин и обстоятельств их смерти или розыска виновных. Подобное бездействие бурундийских властей все сильнее осложняет проведение различий между исчезновениями и казнями. Многие лица исчезают без свидетелей, и их судьба остается неизвестной, за исключением тех, чьи останки удастся обнаружить в последующие дни. Действительно, большинство семей не видит смысла подавать жалобы или опасается репрессий в случае обращения к властям для выяснения судьбы своих пропавших без вести родственников.

б) Произвольные казни

29. Произвольные казни совершались главным образом сотрудниками Национальной разведывательной службы и членами «Имбонеракуре», действовавшими в одиночку. Одни жертвы были забиты до смерти, другие убиты огнестрельным или холодным оружием.

30. Иногда трупы находят на дорогах или в водоемах, но в ряде случаев преступники пытаются их скрыть.

31. Подменяя собой власти, члены «Имбонеракуре» убивали людей, обвиняемых в совершении общеуголовных преступлений, в частности в кражах или колдовстве, присваивая тем самым право вершить правосудие.

в) Насильственные или другие исчезновения

32. Комиссия продолжила расследование предполагаемых случаев насильственных исчезновений, по которым не хватает информации и доказательств и в связи с которыми можно лишь с разумной долей оснований опасаться, что они являются насильственными исчезновениями²³. В свете новой собранной информации Комиссия подтверждает наличие достаточных оснований полагать, что Мари-Клодетт Квизера, казначей Лиги «Итека», пропавшая без вести 10 декабря 2015 года, и Оскар Нтасано, бизнесмен и член НСЗД–СЗД, бывший сенатор и депутат, пропавший без вести 20 апреля 2017 года, действительно являются жертвами насильственных исчезновений. Комиссия также получила информацию о том, что они были казнены.

33. Сообщалось о многочисленных случаях исчезновения людей. Жертвы, подчас не имевшие никакой политической принадлежности, пропадали без вести после отказа вступить в ряды НСЗД–СЗД или «Имбонеракуре». Некоторые из них являлись членами оппозиционных политических партий или недавно вернулись из ссылки. Часто их видели в последний раз в сопровождении членов «Имбонеракуре». Семьи, как правило, предпочитали скрываться и редко пытались найти своего пропавшего

²² Более подробную информацию об этих нарушениях см. в документе A/HRC/42/CRP.2.

²³ A/HRC/36/CRP.1, пункт 319.

родственников. Учитывая сложившиеся сегодня в Бурунди условия, благоприятствующие насильственным исчезновениям, и принимая во внимание многочисленные прецеденты, профиль жертв и обстоятельства их исчезновения, схожие с теми типовыми примерами, которые задокументированы в этой связи, Комиссия не может однозначно сделать вывод, что речь идет о насильственных исчезновениях по смыслу международного права, но и не может исключить этого. Она по-прежнему глубоко обеспокоена частотой таких исчезновений.

2. Право на свободу и личную неприкосновенность

34. Аресты и задержания по политическим мотивам не прекращались. С момента создания Национального конгресса за свободу в феврале 2019 года его члены стали главными объектами арестов и произвольных задержаний в связи с их законной политической деятельностью: как правило, их обвиняли в организации «незаконных собраний» небольшими группами в частных домах или в участии в таких собраниях, хотя подобные действия не являются преступлениями по бурундийскому законодательству. Постоянно преследуются и члены других оппозиционных партий, которых часто обвиняют в поддержке какой-либо вооруженной оппозиционной группы. Иногда, когда этих лиц не удавалось найти, вместо них арестовывали членов семьи. Других людей арестовывали и задерживали после конституционного референдума в мае 2018 года по подозрению в проведении кампании за голосование «против». Несовершеннолетних учащихся содержали под стражей около 10 дней и преследовали по обвинению в «оскорблении главы государства» после обнаружения в их школьных учебниках разрисованных фотографий президента.

35. Эти произвольные аресты проводили сотрудники полиции и Национальной разведывательной службы, а также члены «Имбонеракуре» и местных органов власти, действуя либо совместно с полицией, либо самостоятельно, а затем передавая арестованных в руки полиции.

36. Такие аресты носили произвольный характер, поскольку в подавляющем большинстве случаев они не имели под собой правовых оснований и опирались на достаточно расплывчатую базу бурундийского законодательства, которое может использоваться ненадлежащим образом или в нарушение установленных судебных процедур. Кроме того, они часто сопровождалась чрезмерным применением силы. Эти аресты также были незаконными, когда производились представителями «Имбонеракуре» или местных органов власти, поскольку они не имеют юридических полномочий на их проведение, за исключением случаев задержания на месте преступления.

37. Задержания являлись произвольными и зачастую незаконными в силу расплывчатого и неправомерного характера обвинений, отсутствия состава преступления и несоблюдения процессуальных гарантий и установленных законом сроков. Заключение, отбывшие наказание или помилованные президентом, продолжали произвольно содержаться за решеткой, главным образом по политическим мотивам.

3. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

38. По всей стране продолжается применение пыток и жестокого обращения. Жертвами особенно серьезных случаев применения пыток становились молодые люди, обвиняемые в сотрудничестве с вооруженной оппозицией, шпионаже (часто из-за периода ссылки или пребывания за границей) или активной агитации за голосование «против» на конституционном референдуме. Как правило, эти действия совершались сотрудниками Национальной разведывательной службы и полиции в контексте произвольных арестов и задержаний.

39. Многие мужчины и женщины всех возрастов подвергались пыткам или жестокому обращению со стороны членов «Имбонеракуре», которые зачастую действовали в одиночку, а иногда – в контакте с полицией или представителями местных властей в контексте конституционного референдума в мае 2018 года.

Причиной преследования этих лиц являлись подозрения в том, что они не голосовали «за», или их отказ вступить в НСЗД–СЗД или «Имбонеракуре». Объектами нападения становились также члены Национального конгресса за свободу и недавно возвратившиеся в страну беженцы.

40. Одних жертв избивали ногами, палками или дубинками, нанося им удары по разным частям тела, другие были ранены острыми предметами. Акты пыток иногда принимали форму сексуального насилия – изнасилований, сопровождаемых угрозами, в том числе смертью, запугиваниями и оскорблениями, порой этнического свойства.

41. Тюрьмы и застенки полиции и Национальной разведывательной службы оставались переполненными, и заключенным не хватало еды, питьевой воды, предметов гигиены и медицинской помощи. Такие условия представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

4. Сексуальное насилие

42. Было зарегистрировано множество случаев сексуального насилия, жертвами которого в основном являются женщины и девочки. Это насилие чаще всего принимало форму групповых изнасилований, которые были совершены главным образом членами «Имбонеракуре» и в одном случае – военнослужащими. Некоторые из этих изнасилований совершались в ходе ночных нападений на дома жертв в присутствии их детей или других членов семьи и, как правило, сопровождались другими формами физического насилия, временами даже похищениями или казнями предполагаемых глав семей. Другие женщины были изнасилованы во время своих повседневных перемещений или при попытке бежать из страны. Во многих случаях эти изнасилования сопровождались угрозами убийства жертвы или ее родственников, если она сопротивлялась, звала на помощь или сообщала об изнасиловании. Жертвы, часть которых недавно вернулась в Бурунди, становились объектом преследования по причине реального или предполагаемого участия их или их родственников в оппозиционном или повстанческом движении, отказа вступить в НСЗД–СЗД или «Имбонеракуре», неуплаты взносов или голосования «против» в ходе конституционного референдума в мае 2018 года. Эти действия, совершаемые с конкретной целью запугать или наказать за предполагаемую политическую принадлежность, представляют собой акты пыток.

43. Многие изнасилования были совершены в сельских районах. Большинство жертв узнавали в нападавших местных жителей – членов «Имбонеракуре», которые ранее уже неоднократно запугивали их или их родственников. Однако ни одна жертва не изобличила нападавших.

44. Сексуальное насилие в форме физического воздействия на половые органы и принуждения к обнажению применялось сотрудниками Национальной разведывательной службы по отношению к мужчинам, содержащимся в ее застенках на протяжении сроков от нескольких недель до нескольких лет.

45. Физические и психологические последствия сексуального насилия были самыми разными, и, хотя многие жертвы получали первичную медицинскую помощь – зачастую благодаря вмешательству соседей или родственников, – подавляющее число женщин и ни один мужчина не получили медицинской помощи в необходимом объеме. Стигматизация женщин и девочек, ставших жертвами сексуального насилия, негативно сказывается на осуществлении ими других прав, которые и без того ущемляются в силу сохранения в Бурунди многочисленных форм дискриминации в отношении женщин.

46. Комиссия также регистрировала случаи сексуального насилия, в основном группового изнасилования, иногда связанные с калечением половых органов, которые совершались в 2015 и 2016 годах и которые подтверждают ее предыдущие выводы. Вызванные этим насилием травмы, а также страх перед стигматизацией, до сих пор не позволяли жертвам давать показания.

5. Гражданские свободы

a) Свобода выражения мнений и получения информации

47. Правительство контролирует работу средств массовой информации в стране через Национальный совет по коммуникациям, который должен быть независимым органом, отвечающим за регулирование работы СМИ, но который в реальности является инструментом цензуры. Многие национальные и международные средства массовой информации оказались под санкциями, как, например, «Голос Америки», вещание которого недавно было приостановлено на неопределенный срок, радио Би-би-си, у которого была отозвана лицензия, и радио «Франс Интернациональ», получившее предупреждение. Их обвиняют в трансляции критических замечаний в адрес правительства или сообщений, противоречащих официальным выступлениям. Независимые СМИ регулярно обвиняются в попытках очернить страну и нарушить общественный порядок.

48. Новый закон о прессе, принятый в сентябре 2018 года, непосредственно направлен на сужение демократического пространства в нынешних условиях подготовки к выборам. В частности, он налагает на журналистов обязательство «публиковать только сбалансированную информацию [...], происхождение, достоверность и точность которой установлены и тщательно проверены»²⁴.

49. Правительство расценивает любые противоречащие официальной пропаганде высказывания как попытку дестабилизировать страну или как посягательство на ее национальный суверенитет. С другой стороны, власти терпимо относятся к публичным высказываниям, песням и заявлениям, подстрекающим к нетерпимости и насилию в отношении любой политической группы, кроме НСЗД–СЗД. Власти также отвергают статистические данные международных организаций, отнесенных ими к числу неблагонадежных.

b) Свобода ассоциации и мирных собраний

50. Государственный контроль за составом и деятельностью отечественных и зарубежных неправительственных организаций (НПО) еще больше усилился. Все иностранные НПО были вынуждены временно приостановить свою деятельность с 1 октября 2018 года и подать заявку на получение новой аккредитации. Им было предложено внести одну треть своего годового бюджета на счет в Центральном банке Бурунди и предоставить властям список своих сотрудников с указанием их этнической принадлежности. Таким образом, правительство решило влиять на наем национальных сотрудников этими иностранными НПО. Национальные НПО находятся под строгим контролем, который распространяется как на их публичные заявления, так и на их проекты и деятельность. Например, 3 июня 2019 года Министерство внутренних дел подтвердило приостановку деятельности организации «За пробуждение сознания и эволюцию менталитета – слово и дело» (ПАРСЕМ), которая выпустила критический доклад о социально-экономическом положении в стране, основанный на данных Всемирного банка.

51. Продолжалась кампания по принуждению населения, в подавляющем большинстве мужчин, к вступлению в ряды НСЗД–СЗД или «Имбонеракуре», сопровождавшаяся преследованиями, угрозами убийством, жестоким обращением и даже произвольными арестами. Это является нарушением вытекающего из свободы ассоциации права, а именно права не объединяться в ассоциации.

52. Члены оппозиционных партий также подвергались преследованиям с целью заставить их прекратить свою политическую деятельность. Кроме того, вся деятельность оппозиционных партий строго контролируется и ограничивается, особенно деятельность Национального конгресса за свободу. Заседания их членов не допускаются даже в ограниченном составе, а сами они подвергаются аресту.

²⁴ Закон Бурунди № 1/19 от 14 сентября 2018 года о внесении изменений в закон № 1/15 от 9 мая 2015 года о регулировании деятельности органов прессы в Бурунди, статья 52.

с) *Свобода передвижения*

53. По-прежнему сохраняются препятствия для свободы передвижения. С целью контроля за передвижением населения на дорогах были установлены пропускные шлагбаумы, охраняемые, как правило, членами «Имбонеракуре». Чтобы иметь возможность передвигаться, бурундийцы должны были регулярно предъявлять квитанцию об уплате взноса на выборы 2020 года или производить разовые выплаты, размер которых может колебаться и окончательное назначение которых остается неизвестным. Контроль является более интенсивным в приграничных районах и для многих сопровождается насилием и запугиваниями.

54. В некоторых районах местные административные органы ввели ограничения на передвижение после 18 или 19 часов исключительно для женщин и девочек с целью пресечения «нежелательной беременности» и «разврата».

d) *Свобода вероисповедания*

55. Руководство страны усилило свой контроль над религиозными конфессиями. Правительство и его союзники также предостерегли религиозных лидеров, включая епископов католической церкви, от любых критических или «политических» высказываний и призвали верующих следить за ними. Кроме того, население принуждалось к участию в конституционном референдуме или к вступлению в НСЗД–СЗД, даже если это противоречило его религиозным убеждениям.

D. **Нарушения экономических и социальных прав**

1. **Право на достаточный жизненный уровень**

56. Бурунди является одной из беднейших стран мира, 74,7% населения которой живет в нищете²⁵. Страна занимает 185-е место из 189 по индексу развития человеческого потенциала, средняя продолжительность жизни при рождении составляет всего 57,9 лет, а валовой национальный доход на душу населения (по паритету покупательной способности) – 702 долл. в год²⁶. Подъем, начавшийся в 2017 году после экономического спада 2015 и 2016 годов, не отличался устойчивостью, поскольку политический кризис ограничил доступ страны к международной помощи, от которой она сильно зависит, и привел к дефициту торгового баланса, нехватке иностранной валюты и росту стоимости жизни. Население также вынуждено регулярно делать различные взносы, взимаемые без каких-либо правовых оснований, в том числе для финансирования строительства местных отделений НСЗД–СЗД. Основные взносы, связанные с выборами 2020 года, отчасти были обязательными, однако 30 июня 2019 года президент объявил об их отмене и заявил, что отныне они будут носить исключительно «добровольный» характер. Эти многочисленные взносы собирались членами «Имбонеракуре», которые без колебаний прибегали к насилию и угрозам. Сообщалось, что лица, которые были не в состоянии платить, часто становились жертвами злоупотреблений и/или лишались доступа к государственным услугам.

57. У многих беженцев, вернувшихся в Бурунди в рамках программы содействия возвращению, члены «Имбонеракуре» и представители местных органов власти отнимали выданные им продуктовые наборы и денежные средства. По словам жертв, им заявляли, что это является своего рода наказанием за то, что они бежали из Бурунди после 2015 года, не вносили вклад в развитие страны и не участвовали в выборах. Таким образом, эти люди оказались без средств к существованию, и некоторые из них были вынуждены снова покинуть страну.

²⁵ Banque mondiale, La Banque mondiale au Burundi. Имеется по адресу www.banquemondiale.org/fr/country/burundi.

²⁶ Programme des Nations Unies pour le développement, *Indices et indicateurs de développement humain: mise à jour statistique 2018*, p. 25.

2. Право на труд

58. Набор на работу в государственный и полугосударственный секторы носит дискриминационный характер и осуществляется по признаку политической принадлежности, а не опыта или квалификации, в том числе в сфере образования и здравоохранения, в судебной системе или государственных компаниях. Те, кто уже работает, но не является членом НСЗД–СЗД, рискуют потерять свое место. Политизация доступа к занятости усиливается, распространяясь на зарубежные НПО.

3. Право на образование

59. В некоторых школах ученикам, не уплатившим взносы за выборы 2020 года, которые являются обязательными для каждого учащегося, имеющего право на участие в выборах по возрасту, было запрещено посещать занятия. Сложилась такая ситуация, что 8 февраля 2019 года министр образования был вынужден запретить эту практику. Кроме того, учащиеся были лишены возможности посещать школы или подвергались преследованиям и угрозам со стороны учителей или других учащихся, являющихся членами НСЗД–СЗД, по причине их членства в другой партии, хотя школы теоретически не должны быть местом политической активности. Учащиеся средней школы, обвиненные в порче фотографии президента, также были лишены возможности посещать школу на неопределенный период времени. Качество образования страдает от того, что квалифицированные учителя покидают школу, а замена им подбирается по признаку политической принадлежности. Учащиеся часто бросают школу, в том числе по причине беременности и социально-экономического положения. Средняя продолжительность обучения составляет всего три года²⁷.

4. Принудительный труд

60. Первоначально общественные работы включали уборку улиц и выполнение ряда других мелких работ в интересах общины. В настоящее время эти обязательные работы приобрели политический аспект. Население вынуждено под страхом финансовых санкций строить местные отделения НСЗД–СЗД, что представляет собой принудительный труд, запрещенный Конвенцией Международной организации труда № 29 о принудительном труде 1930 года и Конвенцией № 105 об упразднении принудительного труда 1957 года, которые были ратифицированы Бурунди в 1963 году.

61. Другие общественные работы выполняются в интересах местного развития и заключаются в строительстве объектов общественной инфраструктуры – стадионов, дорог, школ и медицинских центров. С 2015 года Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда изучает совместимость таких работ с требованиями международного права, согласно которому обязательный труд как метод мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития является одной из форм принудительного труда²⁸.

III. Преступления по международному праву

A. Состав и типология преступлений

62. Комиссия имеет веские основания полагать, что в Бурунди продолжают совершаться преступления против человечности, определение которых дается в Римском статуте, а именно убийства, заключение в тюрьму или иные тяжкие формы лишения физической свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести и преследования по политическим мотивам²⁹.

²⁷ Ibid.

²⁸ Международная организация труда, Конвенция 1957 года об упразднении принудительного труда (№ 105), статья 1 b).

²⁹ A/HRC/36/CRP.1, пункты 682–691.

63. Комиссия документально подтвердила большое число проявлений насилия, совершенных в ряде провинций разными категориями лиц, которые действовали аналогичным образом и преследовали общую цель, заключающуюся в ликвидации любой реальной или предполагаемой политической оппозиции, которая могла бы угрожать сохранению власти правительством и НСЗД–СЗД. Эти инциденты можно охарактеризовать как «систематические нападения», целенаправленно осуществляемые против гражданского населения. Представители правительства, местных органов власти и НСЗД–СЗД регулярно напоминают населению об этой цели – сохранении собственной власти. Лица, предположительно виновные в этих международных преступлениях, не могут не знать об этой цели, т.е. они наверняка понимают суть обстановки, в которой совершают свои деяния.

В. Индивидуальная ответственность

64. Комиссия продолжала составлять список лиц, предположительно виновных в преступлениях против человечности, проводя различие между прямыми исполнителями и их начальниками – как гражданскими, так и военными. Хотя этот список остается конфиденциальным, чтобы защитить источники и обеспечить соблюдение презумпции невиновности предполагаемых правонарушителей, Комиссия оставляет за собой право делиться содержащейся в нем информацией.

IV. Факторы риска

А. Краткий обзор

65. В соответствии с принципами предотвращения и раннего предупреждения, провозглашенными Организацией Объединенных Наций, Комиссия решила, что важно определить, существуют ли какие-либо конкретные факторы риска, связанные с выборами 2020 года, которые могут повлиять на положение в области прав человека. Для этого она использовала Общую схему анализа вероятности совершения преступных злодеяний, разработанную Канцелярией Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите³⁰. Факторы риска – это условия, которые создают среду, благоприятствующую совершению преступных злодеяний, или потенциальные возможности для их совершения. Одни из них носят структурный характер, другие связаны с динамикой развития ситуации. Объективные признаки, используемые в общей схеме, являются различными проявлениями каждого из факторов и помогают определить, в какой степени эти факторы представлены. Наблюдение за ситуацией и предупреждение о существовании факторов риска – без оценки вероятности их возникновения – является необходимым шагом, поскольку само предупреждение может быть инструментом предотвращения и смягчения рисков ухудшения положения в области прав человека. Поэтому Комиссия постаралась определить признаки, присутствующие в контексте Бурунди, с тем чтобы выявить существующие факторы риска.

В. Важные события

1. Сохранение политического кризиса 2015 года

66. Кризис, возникший в 2015 году, прежде всего политический, продолжает отражаться на бурундийском обществе. Инклюзивный межбурундийский диалог зашел в тупик, поскольку правительство Бурунди отвергло этот процесс и необходимость его осуществления. Население страны продолжает нищать, и многие бурундийские беженцы по-прежнему не имеют реальных перспектив на будущее. Бурундийские власти отказываются участвовать в диалоге в целях урегулирования этого глубокого политического кризиса и воспринимают любые инициативы

³⁰ A/70/741–S/2016/71.

международного сообщества по его урегулированию или пресечению нарушений прав человека и международных преступлений как нарушение национального суверенитета и попытку дестабилизации. В стране по-прежнему царит безнаказанность, а жертвы остаются без доступа к средствам правовой защиты.

2. Выборы 2020 года

67. Наличие демократического пространства является одной из важнейших предпосылок проведения справедливых, свободных и заслуживающих доверия выборов. С 2015 года демократическое пространство в Бурунди неуклонно сужается, а национальные правозащитные механизмы не являются ни независимыми, ни эффективными. Правительство усиливает свой контроль над НПО, свобода прессы превратилась в фикцию и Национальный совет по коммуникации осуществляет цензуру в стране.

68. В Бурунди нет реальной многопартийной системы. Большинство партий были рассеяны и разобщены, чтобы на политической арене осталось только проправительственное крыло. Политическое пространство по-прежнему блокируется НСЗД–СЗД. Надежды, порожденные официальным разрешением деятельности Национального конгресса за свободу в феврале 2019 года, быстро улетучились. Члены этой партии подвергаются притеснениям и даже преследованиям, а ее деятельность ограничивается, контролируется или запрещается, что свидетельствует о царящей в Бурунди атмосфере политической нетерпимости. Такая ситуация может свидетельствовать о кризисе доверия в рядах НСЗД–СЗД, которая чувствует, что популярность Национального конгресса за свободу является для нее угрозой. История Бурунди показывает, что НСЗД–СЗД использует стратегии насилия, когда сталкивается с организованной оппозицией, особенно в ходе выборов. Кроме того, усиливается неразбериха в отношениях между НСЗД–СЗД и государственными органами.

69. Отклонения от буквы закона наблюдаются даже при осуществлении главой государства своих руководящих функций. Хотя Конституция наделяет президента широкими полномочиями, он без колебаний принимает решения, выходящие за рамки своих прерогатив, например, назначает Правление Национального совета по коммуникациям. Кроме того, он продолжает опираться на непрозрачные и неформальные параллельные структуры, такие как «комитет генералов»³¹. Для осуществления прямого руководства он также опирается на Совет национальной безопасности³², в котором является председателем. Так, хотя данный совет не обладает директивными полномочиями, именно он постановил приостановить деятельность иностранных НПО в октябре 2018 года. Прямое подчинение президенту Национальной разведывательной службы является еще одним наглядным примером узурпации власти. Легкость, с которой президент игнорирует официальные институты, свидетельствует об их слабости.

70. В своих официальных выступлениях президентская чета все чаще заявляет о божественном происхождении президентской власти. Религиозный уклон прослеживается и в некоторых решениях главы государства, в частности в его планах сделать общество более нравственным и помочь ему обрести свои «истинные ценности». Частые упоминания им бурундийской монархии и решение о восстановлении монархического девиза «Бог, Король, Отечество» на общественных памятниках заставляют аналитиков и некоторых бурундийцев говорить о возможности реставрации им монархии в своих интересах.

³¹ A/HRC/39/CRP.1, пункт 733 (документ имеется на веб-сайте Комиссии).

³² Консультативный орган, учрежденный в соответствии со статьей 275 Конституции для оказания помощи президенту и правительству в формулировании и проведении политики в области безопасности, а также в выработке стратегий обороны, обеспечения безопасности и поддержания правопорядка в случае кризиса.

71. Традиционная для НСЗД–СЗД атмосфера секретности не позволяет следить за процедурой выдвижения кандидата от этой партии на президентских выборах, что заставляет задаться вопросом о том, не связана ли задержка с возможными проблемами внутри партии, как и в 2015 году.

72. Новый Избирательный кодекс вступил в силу 20 мая 2019 года. Для выдвижения своих кандидатур на парламентских выборах независимые кандидаты должны преодолеть более высокие избирательные барьеры, чем партийные кандидаты.

73. Независимая национальная избирательная комиссия, семь членов которой имеют тесные связи с НСЗД–СЗД или с союзными ей партиями, на деле не является независимой ни от исполнительной власти, ни от НСЗД–СЗД.

3. Манипулирование историей

74. В Бурунди этнический вопрос уходит корнями глубоко в историю. Независимо от того, идет ли речь о колониальной версии или о традиционной общественной реальности, которой нередко манипулируют, вопрос этноса остается одним из определяющих для современной самоидентификации большинства бурундийцев. Многочисленные нарушения прав человека этнического характера, имевшие место после обретения страной независимости, породили у многих бурундийцев недоверие и негативное отношение к представителям другой этнической группы, сформировав в обществе противоречивую историческую память. Глава государства вся чаще берет на себя роль проповедника нравственных ценностей, рассказывая населению «подлинную» историю Бурунди. Новая, не являющаяся независимой Комиссия по установлению истины и примирению уполномочена «переписать историю Бурунди» и расследовать преступления и нарушения, совершенные после 1885 года.

75. Возникают опасения, что навязывание официальной предвзятой версии истории страны может заставить вспомнить обиды прошлого и повлечь за собой тревожные последствия. Отсутствие подлинных процессов примирения и восстановления справедливости на нынешнем переходном этапе, как это предусмотрено Арушским соглашением о мире и примирении в Бурунди, укореняет существующие противоречия, которые определенные круги могут попытаться использовать в своих политических целях.

4. Неопределенность в сфере безопасности

76. Различные вооруженные повстанческие группы в соседних странах объявили о том, что они могут прибегнуть к оружию для урегулирования ситуации в Бурунди. К сожалению, отсутствие перспектив урегулирования кризиса способно побудить их к этому. Присоединяться к вооруженным группам могут и отдельные беженцы, тем более что присутствие членов «Имбонеракуре» в некоторых лагерях создает у них ощущение незащищенности. Способность вооруженных групп проводить крупномасштабные операции в Бурунди остается неизвестной. В то же время Бурунди регулярно обвиняет Руанду в попытках дестабилизировать обстановку и в принудительном удерживании бурундийских беженцев.

77. Внутри страны положение армии, которая после подписания Арушского соглашения превратилась в фактор стабильности, стало менее определенным. Она длительное время пользовалась привилегированным экономическим и социальным положением. Попытка государственного переворота в мае 2015 года выявила наличие разногласий в вооруженных силах, которые в настоящее время частично находятся под наблюдением. В их рядах была проведена чистка, вылившаяся в аресты и случаи физической расправы. Предусмотренный в Конституции этнический баланс, судя по всему, перестал соблюдаться. Кроме того, среди военнослужащих накопились определенная усталость и недоверие, особенно в связи с угрозой для их хорошо оплачиваемой службы в составе миротворческих миссий.

78. Национальная разведывательная служба, непосредственно подчиненная президенту, официально больше не относится к силам обороны и безопасности, и поэтому на нее не распространяются парламентский контроль или этнические квоты. Такая реорганизация силовых структур вызывает беспокойство.

79. Смешанные комитеты по безопасности человека, созданные с 2014 года на всех уровнях с крайне расплывчатыми полномочиями, находятся под контролем местных органов власти, лояльных НСЗД–СЗД и «Имбонеракуре». Они взяли на себя полицейские функции во всех вопросах обеспечения безопасности и придали им политическую окраску. Члены «Имбонеракуре» проводят все новые ночные обходы районов и массовые спортивные тренировки, часто с военизированным уклоном, что беспокоит и пугает часть населения. В то же время с начала 2019 года не прекращаются инциденты, направленные против сотрудников сил безопасности и обороны, личность виновников которых так и не установлена.

С. Признаки факторов риска

80. Это краткое перечисление наиболее значимых событий позволяет выявить имеющиеся показатели, которые сами по себе связаны с восемью общими факторами риска, указанными в Общей схеме анализа вероятности совершения преступных злодеяний.

81. Нестабильность в плане безопасности создает обстановку, благоприятствующую совершению преступных злодеяний (фактор риска № 1), о чем свидетельствуют следующие признаки: многие бурундийцы как внутри страны, так и за ее пределами находятся в чрезвычайной гуманитарной ситуации (1 c); передача власти в 2015 году привела к глубокому политическому кризису, который до сих пор не урегулирован (1 d); существует опасность политической нестабильности, вызванная вероятной борьбой за власть внутри НСЗД–СЗД и существованием вооруженных оппозиционных движений (1 e); политическая напряженность вызвана действиями авторитарного режима, осуществляющего жестокие политические репрессии в отношении любого реального или предполагаемого оппонента (1 f); экономическая нестабильность вызвана нехваткой ресурсов (1 g), тяжелым кризисом в национальной экономике (1 h) и крайней нищетой населения (1 i).

82. Фактор риска № 2 связан с историей прошлых серьезных нарушений прав человека, которые не были ни предотвращены, ни пресечены, что создает риск дальнейших нарушений. Об актуальности этого фактора свидетельствуют следующие признаки: наличие прошлых или нынешних серьезных нарушений прав человека (2 a); акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления, характерные для новейшей истории Бурунди (2 b); политика или практика безнаказанности и терпимости в отношении серьезных нарушений прав человека (2 c); отказ или нежелание правительства Бурунди использовать все возможные средства для того, чтобы положить конец серьезным нарушениям прав человека (2 d); продолжение поддержки бурундийскими властями групп, обвиняемых в причастности к нарушениям, и нежелание осудить их действия (2 e); отрицание или необъективная оценка правительством серьезных нарушений прав человека (2 f); отсутствие реальных процессов примирения или правосудия переходного периода и политическое манипулирование работой новой Комиссии по установлению истины и примирению (2 g); общее недоверие населения к государственным институтам, особенно к силовым структурам и судебной системе, или недоверие между различными группами населения вследствие безнаказанности (2 h).

83. Налицо также фактор риска № 3 – слабость государственных структур, которая негативно влияет на способность государства предотвращать или пресекать преступные злодеяния и преследовать виновных лиц в судебном порядке. Действительно, национальные институты, особенно судебные, правоохранные и правозащитные органы, не обладают достаточными ресурсами и надлежащим представительством (3 b); судебная власть не является ни независимой, ни беспристрастной (3 c)³³; гражданский контроль со стороны парламента за силовыми структурами неэффективен (3 d); налицо высокий уровень коррупции или некачественное государственное управление (3 e)³⁴; внутренние механизмы надзора и

³³ A/HRC/39/CRP.1, пункты 462–579.

³⁴ Там же, пункты 179–215.

установления ответственности, куда могут обращаться с жалобами потерпевшие, не являются ни адекватными, ни эффективными, а внешние механизмы практически отсутствуют или труднодоступны для потерпевших (3 f).

84. Фактор риска № 4 – наличие причин, целей или других элементов, которые оправдывают применение насилия в отношении отдельных групп населения. Для целей раннего предупреждения важно уметь определять политические мотивы или другие элементы, которые могут побудить отдельные группы к широкому применению насилия для достижения своих целей. На наличие этого фактора указывают политические мотивы, имеющие целью укрепление власти, на которые регулярно ссылаются члены правительства и НСЗД–СЗД (4 a); экономические интересы, связанные с сохранением власти, что является ключом к контролю за распределением ресурсов (4 b); наличие реальных или мнимых угроз интересам или целям правительства, включая любую форму нелояльности по отношению к курсу НСЗД–СЗД (4 e); реальное или мнимое участие в вооруженных оппозиционных группировках или поддержка этих группировок (4 f); идеология НСЗД–СЗД, основанная на ее парадигме «истины» и, следовательно, на превосходстве этой политической силы над всеми остальными (4 g); манипулирование в политических целях недовольством, напряженностью или случаями безнаказанности, имевшими место в прошлом (4 h); социальные травмы, вызванные совершенными в прошлом актами насилия, которые не были надлежащим образом расследованы и породили чувства утраты, неустroенности, несправедливости и, возможно, желание мести (4 i).

85. Фактор риска № 5 – это способность потенциальных преступников совершать преступные злодеяния. Данный фактор следует оценивать в сочетании с другими факторами, в том числе с теми, которые связаны с намерениями и мотивацией. В условиях Бурунди этот фактор проявляется в наличии живой силы, оружия и боеприпасов или финансовых ресурсов – из государственных или частных источников – для их закупки (5 a); возможности для перевозки и развертывания личного состава, с одной стороны, и транспортировки и распределения оружия и боеприпасов – с другой (5 b); способности агитировать или вербовать большое число сторонников среди населения или его групп и в наличии средств для их мобилизации, таких как «Имбонеракуре» (5 c); укоренившейся культуре подчинения властям и групповой дисциплине, которая существует в НСЗД–СЗД и «Имбонеракуре» (5 d); наличии других вооруженных формирований или негосударственных вооруженных группировок или связей с ними (5 e).

86. Смягчающими факторами являются внутренние и внешние элементы, которые могли бы способствовать предотвращению эскалации насилия, его прекращению или ослаблению его последствий и отсутствие которых в бурундийском контексте (фактор риска № 6) является ощутимым: отсутствие сильного, организованного и представительного национального гражданского общества и свободных, многообразных и независимых национальных средств массовой информации (6 b); отсутствие доступа к международным средствам массовой информации (6 c); ограниченное присутствие в стране Организации Объединенных Наций, международных НПО или других международных или региональных субъектов, имеющих доступ к населению (6 d); отсутствие контактов, открытости или политических или экономических отношений с другими государствами (6 f); ограниченность или полное отсутствие сотрудничества с международными и региональными правозащитными механизмами (6 g); отсутствие у правительства готовности к участию в подлинном диалоге для урегулирования кризиса 2015 года, к уступкам и получению поддержки от международного сообщества (6 h); отсутствие механизма предупреждения, поскольку Национальный наблюдательный орган по предупреждению и искоренению геноцида, военных преступлений и других преступлений против человечности не выполняет эту функцию самостоятельно (6 k).

87. Фактор риска № 7 касается благоприятных условий или мер, принимаемых постепенно или внезапно, которые создают среду, благоприятную для совершения преступных злодеяний, или которые выводят на траекторию их совершения. Основными признаками в этой связи являются: вмешательство в работу жизненно важных государственных институтов или изменение их состава или баланса властных

сил, как это имеет место в случае этнических квот (7 b); укрепление силового аппарата, его реорганизация или мобилизация (7 c); высылка сотрудников неправительственных организаций, международных организаций, средств массовой информации или других соответствующих субъектов или отказ от их присутствия, или введение жестких ограничений на их деятельность и передвижение (7 g); рост количества нарушений права на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или безопасность всех лиц, считающихся политическими оппонентами, с начала кризиса 2015 года (7 h); рост количества серьезных актов насилия над женщинами и детьми или создание условий, способствующих совершению в отношении них актов сексуального насилия, в том числе в качестве орудия террора (7 i); более активное манипулирование такими темами, как идентичность, события прошлого или мотивы применения насилия, в политических целях (7 m); усиление провокационной риторики, пропагандистских кампаний или человеконенавистнических высказываний в отношении всех лиц, считающихся политическими оппонентами, с начала политического кризиса 2015 года (7 n).

88. Актуальными являются и иницирующие факторы (фактор риска № 8), о чем свидетельствуют следующие признаки: восприятие бурундийскими властями мер, принятых международным сообществом, как угрозы суверенитету государств (8 c); внезапная или неупорядоченная передача власти в 2015 году (8 d); покушения на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или безопасность лидеров, видных деятелей или членов оппозиционных групп (8 e); пропаганды ненависти по отношению к политическим оппонентам (8 g); запланированные на 2020 год президентские, парламентские и местные выборы (8 h); увековечение памяти о прошлых преступлениях или болезненных или исторических эпизодах на этнической почве, способное обострить напряженность между группами (8 k); действия, связанные с привлечением к ответственности за совершенные в прошлом злодеяния, могущие восприниматься как несправедливые (8 l).

89. Следует отметить, что в нынешнем контексте Бурунди присутствуют восемь общих факторов риска, определенных в Общей схеме анализа вероятности совершения преступных злодеяний, причем по каждому из них имеется значительное число признаков³⁵. Хотя это не позволяет сделать выводы о вероятности совершения преступных злодеяний и в соответствующих случаях определить, в какой момент или в какой форме они будут совершаться, наличие этих факторов дает международному сообществу объективную основу для понимания реальной ситуации в Бурунди и возможных рисков. Признание наличия нескольких факторов риска требует внимательно следить за событиями, происходящими в Бурунди.

V. Выводы и рекомендации

90. По итогам своих расследований Комиссия пришла к выводу о том, что с мая 2018 года в стране не прекращаются серьезные нарушения прав человека, отдельные из которых представляют собой преступления против человечности, в частности нарушения права на жизнь, произвольные аресты и задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, сексуальное насилие и нарушения экономических и социальных прав, совершаемые в общей обстановке безнаказанности. Растет также число нарушений гражданских свобод.

91. Комиссия остается единственным независимым и объективным механизмом, который проводит расследования случаев нарушения прав человека и посягательства на них в Бурунди, документирует эти случаи и информирует о них международное сообщество.

³⁵ Комиссия считает, что другие признаки присутствуют лишь частично. Поэтому они не упоминаются в настоящем докладе, но подробно изложены в документе A/HRC/42/CRP.2.

92. Кризисная ситуация сохраняется уже более четырех лет, и реальных перспектив ее урегулирования не просматривается. Условия повседневной жизни бурундийцев все больше ухудшаются как внутри страны, так и за ее пределами.

93. Важным фактором риска является проведение выборов в 2020 году. Чтобы они проходили в мирной обстановке и были справедливыми, свободными, транспарентными и заслуживающими доверия, Комиссия предлагает вниманию властей Бурунди следующие рекомендации:

а) выполнить все предыдущие рекомендации Комиссии³⁶, которые остаются как никогда важными и актуальными, включая рекомендации, касающиеся первоочередных мер по прекращению нарушений прав человека и международных преступлений, борьбе с безнаказанностью и улучшению положения в области прав человека в стране, а также пересмотра правовых рамок и реформы судебной системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

б) незамедлительно провести независимое и эффективное расследование случаев нарушений, фиксируемых Комиссией с 2015 года, в целях создания атмосферы доверия и политической терпимости, способствующей широкому участию в избирательном процессе;

в) восстановить конструктивное сотрудничество со всеми международными и региональными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара по правам человека, чтобы они могли в полной мере и свободно осуществлять свои функции по наблюдению за осуществлением прав человека;

г) обеспечить структурную и финансовую независимость национальных правозащитных механизмов и укрепить потенциал их членов;

д) принять необходимые меры, гарантирующие свободное создание, организацию и функционирование иностранных и национальных НПО, в том числе путем пересмотра законов, регулирующих их деятельность;

е) принять необходимые меры для обеспечения свободы информации в стране и права местных и международных средств массовой информации работать в соответствии с международными стандартами, в том числе посредством пересмотра законов о прессе и о Национальном совете по коммуникациям;

ж) гарантировать эффективное осуществление общественных свобод, включая свободу мнений и их выражения, доступа к информации, ассоциации, собраний и религии, в том числе путем прекращения всех форм принудительной вербовки в правящую партию и ее молодежную лигу;

з) применять на практике Руководящие принципы Африканской комиссии по правам человека и народов, касающиеся доступа к информации и выборов в Африке, и Руководящие принципы Африканской комиссии по правам человека и народов, касающиеся свободы ассоциации и собраний в Африке;

и) гарантировать всем политическим партиям возможность осуществлять свою законную деятельность в условиях полной свободы, безопасности и политической терпимости, в том числе путем привлечения к ответственности за любую пропаганду ненависти и насилия в отношении других политических партий и их членов;

й) гарантировать на практике, в частности путем пересмотра Избирательного кодекса, право на участие в управлении государственными делами без какой-либо дискриминации;

³⁶ См. приложение III (A/HRC/36/54 и Согл.1, пункты 85–94; и A/HRC/39/63, пункты 85–86).

к) гарантировать на практике структурную самостоятельность Национальной независимой избирательной комиссии, в том числе путем пересмотра положений указа, регулирующего ее деятельность, чтобы обеспечить инклюзивность и сбалансированность ее состава, и укрепить потенциал ее членов на муниципальном и провинциальном уровнях;

л) предоставить независимым, международным и региональным наблюдателям доступ к выборам и гарантировать им, а также местным наблюдателям от гражданского общества или политических партий, свободу передвижения и действий до, во время и после выборов;

м) следовать на практике Руководящим принципам Африканского союза для миссий по наблюдению за ходом выборов;

н) позволить политическим оппонентам вернуться из ссылки для участия в выборах 2020 года и гарантировать их свободу и безопасность, в том числе путем отмены ордеров на арест тех, кто не применял и не пропагандировал насилие;

о) незамедлительно освободить всех политических заключенных, арестованных и задержанных в связи с осуществлением ими своих демократических прав;

р) улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов во избежание жестокого обращения и обеспечить ненасильственное управление массовыми мероприятиями;

q) применять Руководящие принципы для сотрудников правоохранительных органов по поддержанию порядка на общественных мероприятиях в Африке и соответствующее учебное пособие, разработанное Африканской комиссией по правам человека и народов;

г) положить конец безнаказанности членов «Имбонеракуре», установив над ними контроль, чтобы избежать узурпации полномочий силовых структур или судебных органов и пресекать их репрессивные действия и демонстрацию силы по отношению к жителям местных районов;

с) запретить все незаконные пожертвования.

94. Комиссия рекомендует всем бурундийским политическим партиям вне зависимости от их участия в выборах воздерживаться от любых актов насилия и подстрекательства к ненависти и насилию, особенно в контексте выборов 2020 года.

95. Комиссия рекомендует оппозиционным повстанческим группам воздерживаться от любых актов насилия и подстрекательства к ненависти и насилию.

96. Комиссия адресует международному сообществу, в том числе Африканскому союзу и системе Организации Объединенных Наций, следующие рекомендации:

а) продлить мандат настоящей Комиссии еще на один год;

б) продолжать следить за развитием ситуации в области прав человека в Бурунди в контексте выборов 2020 года и в соответствии с принципами предотвращения и раннего предупреждения проводить регулярные оценки рисков, чтобы в случае ухудшения ситуации разрабатывать и осуществлять надлежащие стратегии реагирования;

с) приложить все усилия для обеспечения инклюзивного межбурундийского диалога в целях урегулирования политического кризиса;

д) поддерживать наращивание потенциала международных, региональных и национальных наблюдателей за выборами;

е) направлять региональных или международных наблюдателей только в том случае, если их свобода действий гарантирована на практике;

ф) обеспечить, чтобы гуманитарная помощь доходила до населения в полном объеме;

g) отреагировать на призыв Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о выделении средств на нужды бурундийских беженцев;

h) обеспечить долгосрочный мониторинг положения репатриантов, который должен быть более регулярным и транспарентным.

97. В частности, Комиссия рекомендует системе Организации Объединенных Наций в соответствии с инициативой «Права человека прежде всего» активизировать усилия по поощрению прав человека в рамках мандатов соответствующих учреждений и программ, а также по сбору и опубликованию объективных и надежных данных о положении в Бурунди.

98. Государствам – членам Совета Безопасности Комиссия рекомендует сохранить вопрос о Бурунди в программе работы Совета с учетом выявленных факторов риска и предложить Комиссии представить Совету Безопасности доклад о сделанных ею выводах.

VI. Приложения

Annexe I

Carte du Burundi

Annexe II

Correspondances avec le Gouvernement du Burundi

1. Lettre du Président de la Commission d'enquête, adressée à Son Excellence Monsieur Rénovat Tabu, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire du Burundi à Genève, en date du 26 février 2019

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

OHCHR • PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi/ TEL: +41 22 917 9313 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

Le 26 février 2019

REFERENCE: 2019/COI/BRD/Lettre/03

Excellence,

J'ai l'honneur de vous informer que, conformément à la résolution 39/14 du Conseil des droits de l'homme des Nations Unies, une présentation par la Commission d'Enquête sur le Burundi au Conseil des Droits de l'Homme est prévue pour le 12 mars prochain.

La Commission d'enquête Indépendante, dans le respect du principe de dialogue de son mandat, sollicite dans ce contexte, une rencontre avec vous, pour prendre note des informations pertinentes sur la situation des droits de l'homme au Burundi.

Veuillez accepter, Excellence, les assurances de ma plus haute considération.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "M. Diène".

M. Doudou Diène
Président de la Commission d'enquête sur le Burundi

Son Excellence
Monsieur Rénovat Tabu
Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire
Représentant permanent de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
mission.burundi217@gmail.com

2. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 11 mars 2019

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
COMMISSION OF INQUIRY ON BURUNDI • COMMISSION D'ENQUETE SUR LE BURUNDI
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi • TEL: +41 22 917 9313 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NV/09

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la prie de trouver ci-joint, la présentation orale qu'elle lira le 12 mars 2019 devant le Conseil des droits de l'homme.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 11 mars 2019

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi217@gmail.com

3. **Lettre du Président de la Commission d'enquête adressée à Son Excellence Monsieur Rénovat Tabu, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire du Burundi à Genève, en date du 2 avril 2019**

United Nations

Nations Unies

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

OHCHR • PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi • TEL: +41 22 917 9313 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

Le 2 avril 2019

REFERENCE: 2019/COI/BRD/Lettre/10

Excellence,

J'ai l'honneur de vous informer que, conformément au mandat qui lui a été donné par le Conseil des droits de l'homme des Nations Unies par la résolution 39/14, la Commission d'enquête sur la situation des droits de l'homme au Burundi souhaite toujours établir un dialogue direct avec les autorités burundaises au sujet de ses enquêtes, la lutte contre l'impunité et l'amélioration immédiate de la situation des droits de l'homme dans le pays.

En conséquence, j'attire votre attention sur certaines questions qui nous paraissent importantes sur les violations et atteintes aux droits de l'homme commises au Burundi depuis avril 2015 et sur la situation actuelle des droits de l'homme dans le pays (voir annexe 1). Nous croyons que le gouvernement burundais a tout intérêt à y répondre afin de s'assurer que notre Commission puisse recueillir de manière directe et objective sa position ainsi que les informations à sa disposition concernant les atteintes aux droits de l'homme, notamment contre des agents de l'État. Un tel partage d'information nous permettrait d'inclure d'avantage d'informations à ce sujet dans notre rapport final.

Comme mentionné lors de notre présentation orale au Conseil des droits de l'homme le 12 mars 2019, nous incluons également une liste d'indicateurs des droits de l'homme, qui nous semblent les plus pertinents concernant la situation des droits de l'homme globale dans le pays. (voir annexe 2). Ces indicateurs, à la fois quantitatifs et qualitatifs, sont des outils opérationnels importants qui permettent aux autorités d'un pays d'évaluer de manière objective leurs politiques visant à protéger et réaliser progressivement les droits de l'homme et donner une première mesure du respect de ceux-ci au niveau du pays.

Son Excellence
Monsieur Rénovat Tabu
Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire
Représentant permanent de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
mission.burundi217@gmail.com

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 2

Comme dans mes correspondances précédentes, je vous réitère la disponibilité de la Commission pour un dialogue permanent et ouvert avec les autorités burundaises. À ce propos, je souhaiterais avoir l'honneur de vous rencontrer, avec les autres membres de la Commission, lors de notre prochain séjour à Genève au mois de juillet 2019.

Veuillez accepter, Excellence, les assurances de ma plus haute considération.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "M. Diène".

M. Doudou Diène
Président de la Commission d'enquête sur le Burundi

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 3

Annexe 1 - Questions sur la situation des droits de l'homme au Burundi

Pouvez-vous nous transmettre toutes les informations et données à votre disposition concernant :

- les incidents sécuritaires et les exactions commises sur le territoire du Burundi et des pays voisins dans lesquels l'implication des groupes armés d'opposition burundais est présumée ;
- les enquêtes et poursuites judiciaires dans les cas d'atteintes aux droits de l'homme et celles contre des membres présumés de ces groupes armés burundais d'opposition ;
- le nombre et l'état des enquêtes ouvertes dans les cas de violation des droits de l'homme, notamment ceux identifiés par notre commission ainsi que ceux des poursuites judiciaires contre les principaux auteurs présumés de telles violations ;
- les mesures prises pour enquêter sur les allégations de disparitions forcées, y compris afin de rechercher, localiser et libérer les personnes disparues et, en cas de décès, d'exhumer, identifier les personnes disparues et restituer leurs restes ;
- les mesures prises pour garantir que les collectes des contributions pour les élections de 2020 soient faites sur une base légale et réellement volontaire et sans recourir à des actes d'intimidation ou de coercition.
- les organisations non-gouvernementales étrangères qui n'ont pas été ré-accréditées à ce jour en vertu de la loi no. 1/01 du 23 janvier 2017, ainsi que les raisons pour lesquelles l'accréditation a été refusée ;
- les mesures prises pour garantir l'indépendance objective des institutions nationales des droits de l'homme, notamment leur indépendance structurelle et financière, ainsi que les moyens et les méthodes de travail qui leur permettent de travailler de manière indépendante ;
- les mesures prises pour garantir les libertés fondamentales, notamment la liberté d'expression, d'information, d'association et de réunion pacifique, ainsi que l'existence d'un pluralisme politique, qui sont essentiels à l'organisation d'élections qui soient réellement démocratiques, libres et crédibles ;
- Les mesures prises afin de garantir la protection des burundais qui ont décidé volontairement de rentrer au Burundi après avoir pris refuge à l'étranger, notamment contre les possibles exactions commises à leur encontre par les autorités locales et les Imbonerakure, et les mesures pour faciliter leur réintégration dans leurs communautés d'origine.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 4

Annexe 2 - Liste non exhaustive d'indicateurs des droits de l'homme

Ces indicateurs sont extraits de la publication « Indicateurs des droits de l'homme, Guide pour mesurer et mettre en œuvre, publiée par le Haut-Commissariat aux droits de l'homme, HR/PUB/12/5, tels que mis à jour par le HCDC et qui seront publiés prochainement. La liste des indicateurs n'est pas exhaustive, mais limitée à ceux considérés comme particulièrement pertinents pour une évaluation objective par les autorités burundaises de leurs politiques en matière de promotion et le respect des droits de l'homme au Burundi depuis 2015 (« période considérée » à laquelle il est fait référence dans les indicateurs). Cependant, de tels indicateurs ne doivent pas être vus « comme se substituant aux évaluations judiciaires, qualitatives et plus approfondies qui continueront à constituer la clé de voûte du contrôle du respect des droits de l'homme ».

1) Indicateurs concernant le droit à la liberté et à la sûreté de la personne**a) Indicateurs structurels**

- Existence d'institutions nationales des droits de l'homme qui soient conformes aux principes de Paris.

b) Indicateurs de processus :

- Proportion des plaintes concernant le droit à la liberté et à la sûreté de la personne reçues, instruites et réglées par l'institution nationale des droits de l'homme, le médiateur ou d'autres mécanismes et proportion de ces plaintes auxquelles le gouvernement a effectivement répondu.
- Proportion de personnes arrêtées/détenues bénéficiant d'un accès à un avocat ou d'une aide juridictionnelle.
- Nombre de cas où la détention avant jugement ou en attente de jugement a dépassé la durée fixée par la loi pendant la période considérée.
- Proportion des responsables de l'application des lois ayant fait l'objet d'une enquête officielle pour un abus ou un crime physique ou non physique, y compris une arrestation ou une détention arbitraire.
- Proportion des enquêtes officielles menées à l'encontre de responsables de l'application des lois qui ont débouché sur des mesures disciplinaires ou des poursuites judiciaires pendant la période considérée.
- Proportion de policiers et des autres responsables de l'application des lois en uniforme portant des badges d'identité visibles (indiquant par exemple leur nom ou matricule).
- Nombre de personnes arrêtées, jugées, condamnées ou purgeant une peine pour crime violent pour 100.000 personnes pendant la période considérée.
- Proportion des victimes de violence au cours des 12 derniers mois qui ont rapporté leur victimisation aux autorités compétentes ou à un autre mécanisme de résolution des conflits reconnu officiellement.

c) Indicateurs de résultats :

- Nombre de détentions pour 100.000 personnes auxquelles il a été procédé sur décision de justice ou par suite d'une mesure prise par les autorités exécutives.
- Cas signalés de détention arbitraire, y compris après jugement, pendant la période considérée.
- Proportion des détenus à titre provisoire au sein de la population carcérale.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 5

- Proportion des arrestations et de détentions déclarées illégales par les tribunaux nationaux.
- Proportion des victimes remises en liberté et ayant bénéficié d'une indemnisation à la suite d'une détention déclarée illégale par l'autorité judiciaire.
- Proportion de la population qui ne se sent pas en sécurité (par exemple, en marchant seule après la tombée de la nuit ou seule chez elle la nuit).
- Incidence et prédominance des abus ou crimes physiques et non physiques, y compris commis par des responsables de l'application des lois dans l'exercice de leurs fonctions, pour 100.000 personnes, pendant la période considérée.
- Proportion de la population qui a subi de la violence physique, psychologique ou sexuelle au cours des 12 derniers mois.
- Nombre de cas vérifiés de meurtres, enlèvements, disparitions forcées, détentions arbitraires et torture de journalistes, personnel associé aux médias, syndicalistes et défenseurs des droits de l'homme au cours des 12 derniers mois.

2) Indicateurs concernant le droit à ne pas être soumis à la torture ou à des peines et des traitements inhumains, cruels ou dégradants

a) Indicateurs structurels

- Date d'entrée en vigueur et champ d'application de la procédure officielle régissant l'inspection des cellules de police, centres de détention et prisons par des institutions d'inspections indépendantes.
- Existence d'institutions nationales des droits de l'homme qui soient conformes aux principes de Paris.

b) Indicateurs de processus

- Proportion des plaintes concernant le droit à ne pas être torturé reçues, instruites et réglées par l'institution nationale des droits de l'homme, le médiateur ou d'autres mécanismes et proportion de ces plaintes auxquelles le gouvernement a effectivement répondu.
- Proportion des personnes détenues ou emprisonnées dans des établissements inspectés par un organisme indépendant pendant la période considérée.
- Proportion du personnel carcéral et des responsables de l'application des lois ayant officiellement fait l'objet d'une enquête pour abus ou crime physique ou non physique, commis sur des personnes détenues ou emprisonnées (notamment pour des actes de torture ou une utilisation disproportionnée de la force) pendant la période considérée.
- Proportion des enquêtes officielles menées auprès de membres du personnel carcéral et des responsables de l'application des lois qui ont débouché sur une mesure disciplinaire ou des poursuites.
- Taux effectif d'occupation des prisons par rapport à leur capacité, établi conformément aux instruments des Nations Unies concernant les conditions de détention.
- Proportion des personnes détenues et emprisonnées dans des locaux satisfaisant aux critères prévus par la loi (notamment en ce qui concerne l'eau potable, le volume d'air, la superficie minimale, le chauffage).
- Nombre de surveillants et membres du personnel carcéral par détenu.
- Proportion des centres de détention et de prisons dont les installations permettent de séparer les personnes détenues ou emprisonnées (selon le sexe, l'âge, l'accusation, la condamnation, l'affaire pénale, la santé mentale, etc).
- *Voir aussi les indicateurs concernant les violences contre les femmes.*

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 6

c) Indicateurs de résultat

- Incidence et prédominance des décès, lésions et des maladies transmissibles et non transmissibles (VIH/sida, paludisme et tuberculose par exemple) survenus pendant la détention.
- Proportion des personnes détenues, mises au secret ou placées en régime cellulaire prolongé.
- Proportion des personnes détenues ou emprisonnées dont l'indice de masse corporelle (IMC) est inférieur à 18,5.
- Proportion de la population qui a subi de la violence physique, psychologique ou sexuelle au cours des 12 derniers mois.
- Cas signalés de torture, de peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants perpétrés par un agent de l'État ou par toute personne agissant sous son autorité ou avec la complicité, la tolérance ou le consentement de cet agent, sans aucun procès en bonne et due forme pendant la période considérée.
- Proportion des victimes de torture, de peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants qui ont bénéficié d'une indemnisation et d'une réhabilitation pendant la période considérée.

3) Indicateurs concernant les violences contre les femmes**a) Indicateurs structurels**

- Nombre d'ONG enregistrées ou actives et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes) s'occupant de la protection des femmes contre les violences.
- Date d'entrée en vigueur et champ d'application de la législation protégeant l'égalité entre les genres et la possibilité pour les femmes de mettre fin à des relations marquées par la violence (par exemple droit égal à l'héritage, possession d'actifs, divorce).
- Date d'entrée en vigueur et champ d'application de la législation définissant le viol en référant à l'absence de consentement et non à l'usage de la force.
- Période et champ d'application de la politique contre la violence communautaire et les abus commis par les forces de l'ordre.

b) Indicateurs de processus

- Proportion des plaintes concernant toutes les formes de violence à l'égard des femmes reçues, instruites et réglées par l'institution nationale des droits de l'homme, le médiateur ou d'autres mécanismes et proportion de ces plaintes auxquelles le gouvernement a effectivement répondu.
- Proportion des dépenses du secteur social public consacrées à des campagnes nationales de sensibilisation à toutes les formes de violences à l'égard des femmes et à des programmes de prévention nationaux intégrés dans les programmes scolaires.
- Nombre d'auteurs de violence contre les femmes arrêtés, jugés condamnés et purgeant leurs peines (par type de peine).
- Proportion de femmes qui ont signalé des formes de violence domestique à des responsables de l'application des lois ou qui ont engagé une action en justice.
- Proportion des hommes et des femmes qui pensent que les abus ou les violences contre les femmes sont acceptables ou tolérables.
- Proportion de crimes à caractère sexuel signalés à la police (enquête auprès de la population).

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 7

- Proportion des responsables de l'application des lois ayant fait l'objet d'une enquête officielle pour des cas de violence contre les femmes qui ont débouché sur des sanctions disciplinaires ou des poursuites.
- Proportion de professionnels de la santé formés à la prise en charge et au soutien des victimes de violences sexuelles ou d'autres violences.
- Proportion des victimes de violences sexuelles ou d'autres violences qui ont eu accès aux services médicaux, psychologiques et juridiques appropriés.
- Proportion des cas signalés de violence sexuelles ou d'autres violences au titre desquels les victimes (ou des tiers concernés) ont engagé une action en justice.
- Proportion des dépenses consacrées à l'aide de secours et d'urgence destinée au bien-être des femmes et des enfants.

c) Indicateurs de résultat

- Proportion des femmes ou des hommes qui déclarent ne pas se sentir en sécurité dans des lieux publics ou qui limitent leurs activités pour des raisons de sécurité ou en raison d'un harcèlement.
- Proportion des femmes qui ont été victimes de violences physiques, d'un viol ou d'une agression sexuelle au cours de l'année.
- Cas signalés de décès, de viol (ou tentative de viol) et d'autres incidents de violence contre les femmes qui se sont produits dans des situations d'urgence, de conflit ou d'après conflit.
- Taux de meurtre de femmes.
- Taux de suicide par sexe.

4) Indicateurs concernant le droit à la vie

a) Indicateurs structurels

- Existence d'institutions nationales des droits de l'homme qui soient conformes aux principes de Paris.
- Date d'entrée en vigueur et champ d'application d'un système de coroners (médecins légistes) et d'un système de certification de la cause du décès.
- Date d'entrée en vigueur et champ d'application de la procédure officielle régissant l'inspection des cellules de prison, centres de détention et prisons par des organismes d'inspection indépendants.

b) Indicateurs de processus

- Proportion des responsables de l'application des lois et du personnel pénitentiaire formés aux règles de conduite relatives à l'utilisation proportionnée de la force, l'arrestation, la détention, l'enquête et le traitement des personnes en détention.
- Proportion des responsables de l'application des lois qui ont fait l'objet d'une enquête officielle pour des abus ou crime physique ou non physique ayant entraîné la mort ou menacé la vie pendant la période considérée.
- Proportion des enquêtes officielles menées auprès de responsables de l'application des lois qui ont débouché sur des mesures disciplinaires ou des poursuites pendant la période considérée.
- Ratio des personnes présentées officiellement aux autorités responsables de l'application des lois (c'est-à-dire soupçonnées, arrêtés ou ayant reçu un avertissement) en raison de privations arbitraires de la vie ou d'homicides présumés (intentionnels et non intentionnels) par rapport au nombre de cas signalés.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 8

- Proportion des personnes présentées officiellement aux autorités responsables de l'application des lois en raison de privations arbitraires de la vie ou d'homicides présumés (intentionnels et non intentionnels) qui ont été condamnées.
- Proportion des auteurs identifiés de cas signalés de privation arbitraire de la vie, poursuivis, arrêtés, jugés, condamné ou qui accomplissent leur peine pendant la période considérée.
- Proportion des communications transmises par le Groupe de travail des Nations Unies sur les disparitions forcées ou involontaires auxquelles le gouvernement a effectivement répondu pendant la période considérée.
- Proportion des cas où la détention avant jugement a dépassé la durée fixée par la loi.
- Ratio des personnes présentées officiellement aux autorités responsables de l'application des lois en raison de disparitions ou d'enlèvements présumés par rapport au nombre de cas signalés.
- Proportion des personnes présentées officiellement aux autorités responsables de l'application des lois en raison de disparitions ou d'enlèvements présumés qui ont été condamnées.

c) Indicateurs de résultat

- Taux d'homicides (intentionnels et non intentionnels) pour 100.000 personnes.
- Nombre de décès en détention pour 1.000 personnes détenues ou emprisonnées par cause de décès (par exemple, maladie, suicide, homicide).
- Cas signalés de privation arbitraire de la vie et de menaces de mort.
- Cas signalés de disparition (par exemple, tels que signalés au Groupe de travail sur les disparitions forcées ou involontaires).
- Proportion des cas de disparitions élucidés, selon la situation de la personne à la date d'élucidation (en liberté, en détention ou décédée).

5) Indicateurs concernant le droit à prendre part à la direction des affaires publiques

a) Indicateurs structurels

- Existence d'institutions nationales des droits de l'homme qui soient conformes aux principes de Paris.
- Nombre d'ONG enregistrées ou actives et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes) s'occupant de la promotion et de la protection du droit à prendre part à la direction des affaires publiques.

b) Indicateurs de processus

- Proportion de la population en âge de voter inscrite sur les listes électorales.
- Irrégularités signalées (intimidation, corruption ou ingérence arbitraire) lors des inscriptions sur les listes électorales, de leur mise à jour et de leur révision.
- Nombre de plaintes par poste élu qui ont été enregistrées et traitées dans le cadre du processus électoral par les autorités nationales et infranationales compétentes.
- Part des dépenses publiques consacrées aux élections nationales et infranationales qui a été affectée à des programmes d'éducation des électeurs et à des campagnes d'inscriptions sur les listes électorales.
- Nombre de partis politiques enregistrés ou reconnus au niveau national.
- Proportion de la population en âge de voter qui n'est membre d'aucun parti politique.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 9

c) **Indicateurs de résultat**

- Taux moyen de participation aux élections nationales et locales, par sexe et par groupe cible.
- Proportion des votes blancs et nuls lors des élections nationales et infranationales.
- Cas signalés de refus d'accès à un service ou à un poste public pour des raisons de discrimination.
- Proportion de personnes qui ont eu au moins un contact avec un agent public et qui a payé un pot-de-vin à un agent public ou à qui un agent public a demandé de payer un pot-de-vin au cours des 12 mois précédents.
- Proportion de la population qui est satisfaite de son expérience la plus récente avec les services publics.

6) **Indicateurs concernant le droit à la non-discrimination et à l'égalité**a) **Indicateurs structurels**

- Nombre d'ONG enregistrées ou actives et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes) s'occupant de la promotion et de la protection du droit à la non-discrimination.

b) **Indicateurs de processus**

- Proportion des établissements d'enseignement proposant à tous les niveaux une éducation aux droits de l'homme et prônant la compréhension entre les groupes de population (par exemple, les groupes ethniques).

c) **Indicateurs de résultat**

- Cas signalés de meurtre, détention arbitraire, disparition et torture subis par des groupes de population risquant généralement d'être victimes d'un traitement discriminatoire.
- Proportion des postes importants (par exemple de direction) occupés dans les secteurs publics et privés par les groupes cibles.
- Nombre signalé de victimes de discrimination directe et indirecte et de crimes motivés par la haine et proportion des victimes (ou de parents) qui ont bénéficié d'une indemnisation et d'une réhabilitation pendant la période considérée.
- Proportion de la population qui a rapporté s'être sentie personnellement discriminée ou harcelée au cours des 12 derniers mois sur la base d'un des motifs de discrimination interdit par le droit international des droits de l'homme.

7) **Indicateurs concernant le droit à la liberté d'opinion et d'expression**a) **Indicateurs structurels**

- Date d'entrée en vigueur et champ d'application des textes législatifs internes interdisant les appels à la haine nationale, raciale, religieuse ou sexiste constituant une incitation à la discrimination, à l'hostilité et à la violence.
- Date de création d'un mécanisme de contrôle indépendant (par exemple un commissaire à l'information).
- Nombre d'ONG enregistrées ou actives et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes) participant à la promotion et de la protection du droit à la liberté d'expression.

b) **Indicateurs de processus**

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 10

- Proportion des plaintes concernant le droit à la liberté d'expression reçues, instruites et réglées par l'institution nationale des droits de l'homme, le médiateur et d'autres mécanismes et proportion des plaintes auxquelles le gouvernement a effectivement répondu.
- Nombre de journaux, magazines, stations de radio, émission de télévision, sites internet par propriétaire (public ou privé) et chiffres d'audience.
- Nombre de journaux, articles, sites internet et autres émission de médias interdits ou censurés par les autorités réglementaires.
- Proportion de plaintes déposées par des journalistes ou tout autre professionnel des médias instruites, réglées et approuvées par les tribunaux et d'autres mécanismes compétents.
- Nombre des médias de groupes ethniques, religieux ou de minorités linguistiques reconnus par l'Etat ou bénéficiant d'une aide publique.
- Proportion des demandes d'autorisation de manifester acceptées par les autorités administratives.
- Proportion des poursuites judiciaires ou quasi judiciaires, engagées en raison d'appels à la haine nationale, raciale, religieuse ou sexiste, ayant entraîné l'ouverture d'une enquête et débouché sur une condamnation.

c) Indicateurs de résultat

- Nombre de journalistes ou d'autres professionnels des médias ayant signalé des sanctions ou des pressions du pouvoir politique ou de leurs entreprises en raison de la publication d'informations.
- Cas signalés de non divulgation de documents, archives et données administratives ou de données d'entreprises sur un sujet d'intérêt général (par exemple, dossiers judiciaires, exportations d'armes, données environnementales, demandeurs d'asile).
- Cas signalés d'assassinat, de disparition, de détention et de torture de journalistes, de défenseurs des droits de l'homme ou de toute autre personne qui exerçait son droit à la liberté d'expression, perpétrés par un agent de l'État ou par toute autre personne agissant sous son autorité ou avec la complicité, la tolérance ou le consentement de cet agent, sans procès en bonne et due forme.

8) Indicateurs concernant le droit à la liberté d'association et de réunion pacifique

a) Indicateurs structurels

- Date d'établissement et champ d'application des mécanismes nationaux de contrôle indépendants afin de protéger et promouvoir le droit à la liberté d'association et de réunion pacifique.
- Nombre d'individus, d'associations - enregistrées ou non - et d'entités légales impliqués dans la protection et promotion du droit à la liberté d'association et de réunion pacifique.

b) Indicateurs de processus

- Nombre de manifestations et réunions tenues au cours de la période considérée, et proportion de celles auxquelles ont assisté des observateurs extérieurs tels que des défenseurs des droits de l'homme ou des journalistes, et proportion de celles pour lesquelles une autorisation préalable était requise.
- Proportion des officiers de police entraînés au maintien de l'ordre public selon les standards des droits de l'homme en la matière.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 11

- Nombre d'agents de l'État impliqués dans le maintien de l'ordre lors de manifestations qui ont fait l'objet d'une enquête officielle pour des violations de droits de l'homme, des crimes ou des abus contre les manifestants, et proportion de ceux qui ont fait l'objet de sanctions, de mesures disciplinaires, de poursuites pénales ou ont été condamnés.
- Proportion des actions judiciaires contre des associations pour des cas présumés de diffamation ou calomnie, qui ont été instruites et ont résulté en des amendes ou d'autres sanctions.

c) Indicateurs de résultat

- Nombre de manifestations ou de réunions interdites ou restreintes au cours de la période considérée et les raisons de ces décisions.
- Nombre d'arrestations de manifestants, par charge retenue.
- Proportion de la population affiliée à au moins une association.
- Cas rapportés de censure ou d'interférence de l'État dans l'accès aux informations en ligne.
- Proportion des associations qui rapportent leur satisfaction quant à leur capacité à opérer, par secteur.
- Nombre d'associations - enregistrées ou non - et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes).
- Nombre /proportion (par secteur) d'association fermées, dissoutes ou suspendues.
- Cas rapportés d'interférence par l'État dans les objectifs, règles, adhésion, communications, financement ou opérations des associations, par secteur.

9) Indicateurs concernant le droit à un procès équitable

a) Indicateurs structurels

- Nombre d'ONG enregistrées ou actives et d'emplois à plein temps équivalents (pour 100.000 personnes) s'occupant de la promotion et de la protection du droit à un procès équitable.
- Période et champ d'application de la politique nationale relative aux services judiciaires, notamment au renforcement des moyens des tribunaux pour lutter contre l'extorsion, les pots de vin ou la corruption.
- Période et champ d'application de la politique nationale relative à la mise à disposition d'une aide juridictionnelle en faveur des groupes spécifiques de la population.
- Âge légal de la responsabilité pénale.

b) Indicateurs de processus

- Proportion des crimes (par exemple, viol, agression physique, violence domestique) signalés à la police (enquête de victimisation).
- Proportion des victimes de crimes dont les cas sont transmis à la justice par la police qui confirment l'accusation ou qui comparaissent devant le tribunal ou les procureurs.
- Part des dépenses publiques consacrée aux tribunaux et au ministère public.
- Salaire moyen des personnes exerçant des fonctions judiciaires exprimé en pourcentage des salaires minimaux réglementés.
- Cas signalés d'assassinat, de voies de fait, de menaces ou de licenciement abusif à l'encontre des personnes occupant des fonctions judiciaires.
- Proportion des accusés qui ont eu accès aux services appropriés, à un avocat ou à une aide juridictionnelle, pour assurer leur défense.
- Proportion des affaires en cours et durée moyenne des procès au pénal.

4. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 18 Juin 2019

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
COMMISSION OF INQUIRY ON BURUNDI • COMMISSION D'ENQUETE SUR LE BURUNDI
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi • TEL: +41 22 917 9313 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NV/28

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et souhaite l'informer que ses trois Commissaires : M. Doudou Diène (Président), Mme Françoise Hampson et Mme. Lucy Asuagbor (membres) seront à Genève pour leur présentation orale à la quarante et unième session du Conseil des droits de l'homme qui aura lieu le 2 Juillet 2019.

La Commission saisit cette opportunité pour solliciter une rencontre avec son Excellence Monsieur Rénovat Tabu, Représentant permanent du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies à Genève pour discuter des questions relatives aux travaux de la Commission. La Commission propose une rencontre le lundi 1 juillet 2019 à 10:00. Toute communication à cet égard, notamment pour convenir d'un lieu de rencontre qui soit mutuellement acceptable peut être adressée à notre secrétariat : Mme Françoise Kenfack, assistante administrative, courriel: fkenfack@ohchr.org.

La Commission saisit également cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 18 Juin 2019

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Email : mission.burundi217@gmail.com

5. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 1er juillet 2019

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
COMMISSION OF INQUIRY ON BURUNDI • COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ColBurundi • TEL: +41 22 917 9313 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NV/31

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la prie de trouver ci-joint, la présentation orale qu'elle lira le 2 Juillet 2019 devant le Conseil des droits de l'homme.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 1er juillet 2019

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi217@gmail.com

Annexe III

Recommandations antérieures faites par la Commission

1. Recommandations faites en 2018

Version française

100. La Commission recommande au Gouvernement burundais, comme mesures prioritaires:

- a) De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure ;
- b) D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, des mécanismes ad hoc chargés d'enquêter sur les violations des droits de l'homme et de poursuivre les auteurs de crimes de droit international qui ne font pas l'objet d'une enquête par la Cour pénale internationale;
- c) D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, une entité indépendante chargée de faire la lumière sur les cas de disparition signalés depuis avril 2015, de localiser les possibles fosses communes, d'exhumer et d'identifier les corps ;
- d) De prendre des mesures pour que les victimes de torture et les femmes ayant subi des violences sexuelles aient accès à des soins appropriés, en particulier un libre accès à tous les soins de santé sexuelle et reproductive, ainsi qu'à un soutien psychologique ;
- e) D'appliquer les Lignes directrices sur la lutte contre les violences sexuelles et leurs conséquences en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;
- f) De contrôler les hausses des prix, en particulier en revoyant l'augmentation des taxes et des impôts qui porte atteinte au droit à un niveau de vie suffisant de la population, et en supprimant les contributions qui touchent disproportionnellement les personnes les plus pauvres ;
- g) De coopérer avec les mécanismes internationaux des droits de l'homme, notamment :
 - h) En accueillant à nouveau des missions de procédures spéciales ;
 - ii) En mettant en œuvre les recommandations de l'examen périodique universel, des organes conventionnels et des procédures spéciales, notamment en établissant un mécanisme national d'élaboration des rapports et de suivi ;
 - i) D'autoriser le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme à reprendre sans entrave l'ensemble de ses activités au Burundi ;
 - j) De signer et de mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et de permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme.

101. La Commission recommande également au Gouvernement burundais, à moyen et plus long termes :

- a) De réviser la loi organique du 8 mars 2018 portant révision de la loi no 01/03 du 24 janvier 2013 portant missions, composition, organisation et fonctionnement du Conseil national de la communication afin de garantir l'indépendance de ce dernier ;
- b) De ratifier la Convention internationale pour la protection de toutes les personnes contre les disparitions forcées ;
- c) De réviser les dispositions du Code de procédure pénale pour les mettre en conformité avec les normes internationales, en particulier les dispositions relatives aux délais de garde à vue et de contrôle de la détention, aux perquisitions de nuit et sans mandat, à la procédure de « flagrance », à l'infraction d'« atteinte à la sûreté intérieure de l'État », et à celles accordant une impunité de jure aux magistrats et aux officiers de police judiciaire ;

d) De mettre fin aux détentions arbitraires et d'améliorer les conditions de détention :

- En appliquant les Lignes directrices sur les conditions d'arrestation, de garde à vue et de détention provisoire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
- En garantissant le contrôle de la légalité des détentions et leur conformité avec les droits de l'homme.

(e) Faute d'un système judiciaire indépendant et performant, de coopérer pleinement avec la Cour pénale internationale dans l'enquête qu'elle a ouverte le 25 octobre 2017;

(f) D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire afin de garantir son indépendance, son impartialité et son effectivité, notamment:

- i) En appliquant les Directives et les Principes sur le droit à un procès équitable et à l'assistance judiciaire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples;
- ii) En publiant les conclusions des états généraux de la justice de 2013 et en réunissant les acteurs du secteur et les partenaires internationaux pour discuter des mesures de suivi;
- iii) En augmentant le budget du secteur de la justice et en garantissant son autonomie de gestion;
- iv) En revalorisant la rémunération des magistrats des juridictions ordinaires ainsi que les moyens et l'équipement à leur disposition;
- v) En informatisant les greffes;
- vi) En revoyant la composition du Conseil supérieur de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs;
- vii) En revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif;
- viii) En veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège;
- ix) En protégeant et en garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou par des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice;
- x) En développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables;
- xi) En renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et pour encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité.

(g) De mettre en place, en consultation avec les bénéficiaires, un programme de réparations des victimes des violations des droits de l'homme qui comprenne des réparations matérielles, symboliques, individuelles et collectives, et qui ne soit pas dépendant de la condamnation des auteurs;

(h) D'établir le fond étatique pour les victimes de torture prévu par la loi et en conformité avec l'Observation générale no 4 de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples sur la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples, concernant le droit à réparation des victimes de torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants (art. 5);

- (i) D'établir un fond pour l'indemnisation des victimes de détention arbitraire et illégale;
- (j) De réformer le secteur de la sécurité:
 - i) En s'assurant que des éléments extérieurs n'accomplissent pas des activités de défense ou de sécurité;
 - ii) En délimitant clairement les rôles des différents corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR;
 - iii) En suspendant les membres des corps de défense et de sécurité suspectés d'être impliqués dans des violations des droits de l'homme jusqu'au terme des enquêtes et des procédures judiciaires;
 - iv) En établissant des procédures strictes et transparentes de sélection qui intègrent des mécanismes de vérification des antécédents;
 - v) En renforçant le contrôle civil et démocratique des corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR.
- (k) De s'acquitter de ses obligations internationales de respecter, de protéger et de garantir les droits économiques et sociaux:
 - i) En élaborant et en mettant en œuvre les budgets de l'État de manière à utiliser au maximum les ressources disponibles pour assurer le respect des droits de l'homme à la population appauvrie par la crise politique, en particulier des droits à l'alimentation, à l'eau et à la santé, et pour développer des indicateurs désagrégés, y compris par genre, pour mieux informer ses politiques;
 - ii) En entreprenant, en consultation avec les populations travaillant dans le secteur agricole, notamment les femmes, des réformes visant une meilleure protection des droits des femmes et une meilleure utilisation des terres pour l'agriculture, et en développant des perspectives de travail en dehors du secteur agricole;
 - iii) En utilisant une approche fondée sur les droits de l'homme pour régler les conflits fonciers dont ceux touchant les personnes ayant fui le Burundi avant et après 2015;
 - iv) En mettant fin à toute considération politique dans les processus de recrutement au sein de l'administration publique, des sociétés publiques et des sociétés mixtes.

102. La Commission recommande aux partis politiques et aux groupes armés d'opposition de s'abstenir de toute attaque sur le territoire burundais et de tout discours appelant à la violence, et de s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique.

103. La Commission recommande à l'Union africaine de donner une place importante, dans sa recherche d'une solution durable à la crise au Burundi, au respect des droits de l'homme et au rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif.

104. La Commission recommande aux partenaires techniques et financiers du Burundi:

- a) De suspendre ou de maintenir la suspension de toute aide budgétaire directe au Gouvernement en l'absence de priorisation des ressources internes en faveur des objectifs de développement durable et des droits économiques et sociaux de la population, et de mesures effectives contre la corruption;
- b) De cibler les dons et les financements attribués au Gouvernement sur des projets en faveur des besoins de la population et de s'assurer que ceux-ci sont gérés efficacement et de manière transparente;
- c) D'évaluer régulièrement l'impact des sanctions financières sur la population burundaise.

105. La Commission recommande aux garants de l'Accord d'Arusha, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi, de continuer à chercher une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme qui préserve et garantit les acquis de l'Accord d'Arusha.

Version anglaise

106. The Commission recommends that the Government of Burundi take the following measures as a matter of priority:

- a) Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure;
- b) With the support of the international community, establish ad hoc mechanisms with a mandate to investigate human rights violations and to prosecute perpetrators of international crimes that are not being investigated by the International Criminal Court;
- c) With the support of the international community, establish an independent body with a mandate to investigate the cases of disappearance reported since April 2015, locate potential mass graves, and exhume and identify the remains;
- d) Take measures to ensure that victims of torture and women survivors of sexual violence have access to appropriate care, including free access to all sexual and reproductive health services and to psychological support;
- e) Implement the Guidelines on Combating Sexual Violence and its Consequences in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
- f) Control price increases, in particular by reviewing duty and tax increases that are undermining the population's right to an adequate standard of living and by abolishing contributions that disproportionately affect the poorest sectors;
- g) Cooperate with international human rights mechanisms, in particular by:
 - i) Resuming the practice of allowing special procedures mandate holders to conduct missions to Burundi;
 - ii) Implementing the recommendations of the universal periodic review, treaty bodies and special procedures, including by establishing a national mechanism for reporting and follow-up.
- h) Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume all its activities in Burundi without hindrance;
- i) Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of the 100 human rights observers provided for therein.

107. For the medium and longer terms, the Commission also recommends that the Government of Burundi:

- a) Amend the Organization Act of 8 March 2018 amending Act No. 01/03 of 24 January 2013 on the mandate, composition, organization and functioning of the National Communication Council with a view to ensuring the latter's independence;
- b) Ratify the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance;
- c) Amend the Code of Criminal Procedure to align its provisions with international standards, in particular the provisions on time limits for police custody and on oversight of detention, night-time and warrantless searches, the *flagrante delicto* procedure and the offence of "undermining the internal security of the State", and provisions that grant de jure impunity to judges and to officers of the criminal investigation police (*police judiciaire*);
- d) Put an end to arbitrary detention and improve conditions of detention by:

- i) Implementing the Guidelines on the Conditions of Arrest, Police Custody and Pre-Trial Detention in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - ii) Ensuring that detention is subject to oversight measures for assessing its legality and compatibility with human rights.
- e) In the absence of an independent and efficient judicial system, cooperate fully with the International Criminal Court in the investigation opened on 25 October 2017;
- f) Undertake an in-depth reform of the judicial system to ensure its independence, impartiality and effectiveness, including by:
- i) Implementing the Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
 - ii) Publishing the conclusions of the national forum on the justice system held in 2013 and convening a meeting of justice-sector stakeholders and international partners to discuss follow-up action;
 - iii) Increasing the budget for the justice sector and ensuring that it is managed autonomously;
 - iv) Raising the pay levels of judges in the ordinary courts and increasing the resources and facilities available to them;
 - v) Computerizing court registries;
 - vi) Reviewing the composition of the Judicial Service Commission to ensure that the majority of its members are appointed by their peers;
 - vii) Reviewing procedures for the appointment, assignment, evaluation and promotion of judges to ensure that such procedures are not dependent on the executive branch;
 - viii) Ensuring strict observance of the principle that judges should have security of tenure;
 - ix) Protecting and safeguarding the independence of the judiciary by prohibiting any interference in the administration of justice by government authorities, members of the ruling party or members of the defence and security forces, and imposing penalties on anyone who influences or seeks to influence the administration of justice;
 - x) Developing legal aid programmes for persons belonging to the most vulnerable groups;
 - xi) Strengthening victim and witness protection mechanisms and improving their effectiveness in order to restore public trust and encourage witnesses to come forward without fear for their safety.
- g) In consultation with the beneficiaries, establish a reparations programme for victims of human rights violations, ensuring that material, symbolic, individual and collective reparations are made available regardless of whether or not the perpetrators are convicted;
- h) Establish the State fund for victims of torture provided for by law, in conformity with general comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights, concerning the right to redress for victims of torture and other cruel, inhuman or degrading punishment or treatment (art. 5);
- i) Establish a compensation fund for victims of arbitrary and unlawful detention;
- j) Reform the security sector by:
- i) Ensuring that outsiders are not involved in defence or security activities;

- ii) Clearly defining the roles of the various defence and security forces, in particular the National Intelligence Service;
- iii) Suspending members of the defence and security forces who are suspected of involvement in human rights violations until the relevant investigations and judicial proceedings have concluded;
- iv) Establishing rigorous and transparent selection procedures that include vetting mechanisms;
- v) Strengthening democratic civilian control over the defence and security forces, in particular the National Intelligence Service.

(k) Meet its international obligations to respect, protect and fulfil economic and social rights by:

- i) Developing and implementing State budgets in such a way as to maximize the use of available resources to ensure that the human rights of the sectors impoverished by the political crisis are respected, in particular the rights to food, water and health care, and to develop indicators disaggregated by factors such as gender in order to better inform its policies;
- ii) In consultation with population groups working in the agricultural sector, including women, undertaking reforms with the aim of better protecting women's rights and making better use of land for agriculture, and developing employment opportunities outside the agricultural sector;
- iii) Taking a rights-based approach to the settlement of land conflicts, including those involving persons who fled Burundi either before or after 2015;
- iv) Ending the inclusion of any political considerations in hiring processes for the civil service, State enterprises and public-private enterprises.

108. The Commission recommends that political parties and armed opposition groups refrain from engaging in any attacks on Burundian territory and from any speech calling for violence, and that they join the effort to find a lasting solution to the political crisis.

109. The Commission recommends that the African Union, in its efforts to find a lasting solution to the crisis in Burundi, give priority to respect for human rights and the rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act.

110. The Commission recommends that the technical and financial partners of Burundi:

- a) Suspend, or maintain the suspension of, any direct budget support to the Government until such time as priority is given to the allocation of domestic resources for the fulfilment of the Sustainable Development Goals and the economic and social rights of the population, and effective measures are taken against corruption;
- b) Ensure that grants and financing provided to the Government are earmarked for projects to meet the population's needs, and ensure that such funding is managed effectively and transparently;
- c) Regularly evaluate the impact of financial sanctions on the people of Burundi.

111. The Commission recommends that the guarantors of the Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, continue to seek a durable solution to the political and human rights crisis that will preserve and safeguard the achievements of the Arusha Agreement.

2. **Recommandations faites en 2017**

Version française

1. **Aux autorités burundaises**

112. De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure sur lesquels l'État exerce un contrôle;

113. D'enquêter sur ces violations et s'assurer que les auteurs présumés soient jugés dans les meilleurs délais, dans des procédures crédibles, indépendantes et équitables, et que les victimes obtiennent une juste réparation. Dans le cas où les auteurs présumés sont des agents de l'État, les suspendre jusqu'au terme de l'enquête et de la procédure judiciaire;

114. De prendre des mesures concrètes pour une amélioration rapide de la situation des droits de l'homme, notamment en:

- Annulant les mandats d'arrêt contre des dirigeants de médias, d'organisations de la société civile et de partis politiques qui n'ont pas utilisé ou prôné la violence, et permettant leur retour en toute sécurité au Burundi;
- Levant la suspension et la radiation des médias et organisations de la société civile, leur permettant de reprendre leurs activités en toute indépendance, et revoyant les lois adoptées en 2017 sur les organisations non-gouvernementales burundaises et internationales;
- Libérant immédiatement tous les prisonniers politiques;
- S'assurant que toute personne arrêtée soit détenue dans un lieu de détention officiel et que des observateurs nationaux et internationaux soient autorisés à leur rendre visite;
- Veillant à ce que les officiers de police judiciaire ne soient pas habilités à mener des perquisitions sans mandat et de nuit comme envisagé dans les projets d'amendement du Code pénal et du Code de procédure pénale;
- S'assurant que des individus qui n'y sont pas légalement habilités, en particulier des Imbonerakure, ne conduisent pas des activités de maintien de l'ordre ou n'y prennent pas part, y compris dans des lieux de détention, et qu'ils ne portent pas des uniformes militaires ou de police ou ne soient pas en possession d'armes;
- Poursuivant les auteurs de discours haineux ou appelant à la violence;
- Mettant fin aux menaces, intimidations et actes d'extorsion par des agents de l'État et des Imbonerakure;
- Permettant aux victimes de violences sexuelles et de torture d'avoir accès à des services médicaux et psychosociaux.

115. D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire, notamment en:

- Publiant les conclusions des états généraux de la justice qui se sont tenus en 2013 à Gitega;
- Revoyant la composition du Conseil national de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs;
- Revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif;
- Veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège;
- Protégeant et garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice;
- Développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables;
- Renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité.

116. De s'assurer que les membres des corps de défense et de sécurité respectent les droits de l'homme en toutes circonstances et servent les intérêts de la population dans son ensemble et pas uniquement ceux du parti au pouvoir, notamment en:

- Renforçant le contrôle civil des corps de défense et de sécurité et l'indépendance des organes chargés de ce contrôle créés par la Constitution, en particulier le Parlement, la Commission nationale indépendante des droits de l'homme et l'Ombudsman;
- Remédiant à la carence constitutionnelle de contrôle civil du SNR;
- Prenant des mesures pour vérifier les antécédents, notamment en matière de droits de l'homme, des agents des corps de défense et de sécurité et intégrant ces mesures à une refonte des procédures de recrutement et d'avancement de ces agents.

117. De revenir sur sa décision de se retirer du Statut de Rome et coopérer pleinement avec la CPI dans la procédure d'examen préliminaire en cours et, si une enquête est ouverte, poursuivre cette coopération et assurer la protection des victimes et témoins;

118. D'autoriser le HCDH à reprendre ses activités de documentation des violations des droits de l'homme au Burundi, suspendues depuis octobre 2016;

119. De signer et mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme et des 100 experts militaires, décidé en 2016;

120. De coopérer avec les mécanismes des droits de l'homme des Nations Unies en accueillant à nouveau des missions des procédures spéciales et en mettant en œuvre les recommandations récentes des organes de traité ;

121. De s'engager activement dans la voie d'une résolution durable de la crise politique, notamment dans le cadre d'initiatives de dialogue engagées au niveau international.

2. Aux partis politiques et groupes armés d'opposition

122. De mettre immédiatement un terme aux atteintes aux droits de l'homme et aux actes de violence commis par leurs membres;

123. De s'abstenir de tout discours appelant à la violence et s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique au Burundi.

3. Au Conseil des droits de l'homme

124. De prolonger le mandat de la Commission pour une durée d'un an aux fins d'approfondir et de poursuivre ses enquêtes en raison de la persistance des violations graves des droits de l'homme et des atteintes à ceux-ci et en l'absence d'autres mécanismes spécifiques en mesure de mener des enquêtes indépendantes et approfondies sur la situation des droits de l'homme au Burundi;

125. De demander au Haut-Commissaire des Nations Unies aux droits de l'homme de faire un rapport sur l'évolution de sa coopération avec le Gouvernement du Burundi aux prochaines sessions du Conseil.

4. À la Cour pénale internationale

126. D'ouvrir dans les plus brefs délais une enquête sur les crimes commis au Burundi au vu des conclusions contenues dans le présent rapport et d'autres informations à sa disposition.

5. Au Conseil de sécurité des Nations Unies

127. De prendre dûment compte des présentes conclusions de la Commission et de la persistance de violations graves des droits de l'homme dans toute discussion sur le Burundi et, dans ce contexte, veiller à la mise en œuvre effective de la résolution 2303 (2016);

128. De saisir la CPI de tout crime de droit international qui serait commis au Burundi après le 27 octobre 2017;

129. De prendre des sanctions individuelles contre les principaux auteurs présumés de violations graves des droits de l'homme et de crimes de droit international au Burundi.

6. Au Secrétaire-général des Nations Unies

130. De veiller à ce que le respect des droits de l'homme et la restauration de l'État de droit soient parmi les priorités de son Envoyé spécial sur le Burundi;

131. De veiller à ce qu'aucun auteur présumé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international au Burundi ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix des Nations Unies.

7. Aux États membres des Nations Unies

132. D'accorder *prima facie* le statut de réfugié aux demandeurs d'asile burundais et veiller au respect strict du principe de non-refoulement, ainsi qu'à la protection des réfugiés;

133. De poursuivre, au titre de la compétence universelle, les auteurs présumés de crimes de droit international commis au Burundi se trouvant sur leur territoire;

134. De maintenir, en l'absence de toute amélioration de la situation des droits de l'homme dans le pays, les sanctions individuelles et la suspension de l'aide directe au Gouvernement burundais;

135. De fournir une assistance technique aux autorités burundaises, dans la mesure où ces dernières font preuve d'une véritable volonté politique, afin de mener des enquêtes crédibles et indépendantes, notamment en matière d'autopsie, d'exhumation et d'identification des corps;

136. De soutenir la mise en place de services médicaux et psychosociaux spécialisés, notamment pour les victimes de torture et de violences sexuelles;

137. De soutenir les autorités burundaises, si celles-ci font preuve d'une véritable volonté politique, dans tout effort de réforme du système judiciaire et du secteur de sécurité qu'elles voudront engager aux fins d'améliorer la situation des droits de l'homme.

8. À l'Union africain

138. De reprendre l'initiative dans la recherche d'une solution durable à la crise au Burundi fondée sur le respect des droits de l'homme et le rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif, et s'y engager activement;

139. De veiller à ce qu'aucun agent de l'État burundais accusé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix de l'Union africaine;

140. De s'assurer que l'équipe complète de ses observateurs des droits de l'homme et experts militaires soit rapidement déployée au Burundi;

141. D'envisager, en cas de persistance de la situation actuelle au Burundi, l'application de l'article 4 (h) de son Acte constitutif, autorisant l'Union africaine à intervenir dans un État membre dans certaines circonstances, notamment en cas de crimes contre l'humanité.

9. À la Communauté des États d'Afrique de l'Est

142. De s'assurer que l'amélioration rapide de la situation des droits de l'homme soit une priorité dans ses efforts de médiation.

10. Aux garants de l'Accords d'Arusha de 2000, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi

143. De se réunir le plus rapidement possible en vue de trouver une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme au Burundi.

Version anglaise

1. The Burundian authorities should:

144. Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure over which the State exercises control;

145. Investigate these violations, ensure that the alleged perpetrators are prosecuted promptly in accordance with credible, independent and fair procedures, and that the victims obtain just reparation, and, where the alleged perpetrators are agents of the State, suspend them from their duties pending the completion of the investigation and the judicial proceedings;

146. Take practical measures to bring about a rapid improvement of the human rights situation, in particular by:

- Withdrawing the warrants for the arrest of heads of media outlets, civil society organizations and political parties who have neither used nor advocated violence, and permitting their safe return to Burundi;
- Lifting the suspension and reversing the revocation of the licences of media and civil society organizations, permitting them to resume their activities with complete independence and reviewing the laws adopted in 2017 concerning non-profit organizations and foreign non-governmental organizations;
- Immediately releasing all political prisoners;
- Ensuring that every person arrested is detained in an official place of detention and that national and international observers are allowed to visit them;
- Ensure that criminal investigation officers (officiers de police judiciaire) are not authorized to conduct searches without a warrant, including at night, as envisaged in the draft amendments to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure;
- Ensuring that individuals lacking legal authorization, particularly the Imbonerakure, do not perform or participate in law enforcement activities, including in places of detention, and do not wear military or police uniforms or possess weapons;
- Prosecuting individuals who incite hatred or violence;
- Putting an end to threats, intimidation and acts of extortion by State officials and the Imbonerakure;
- Giving victims of sexual violence and torture access to medical and psychosocial services.

147. Undertake a thorough reform of the judiciary, in particular by:

- Publishing the conclusions of the General Convention on the Judiciary (États généraux de la justice) held in Gitega in 2013;
- Reviewing the composition of the Superior Council of Magistrates (Conseil supérieur de la magistrature) so that the majority of its members are designated by their peers;
- Reviewing the nomination, posting, evaluation and promotion procedures of magistrates so that they do not depend of the executive;
- Ensuring the respect of the principle of security of tenure for judges;
- Protecting and guaranteeing the independence of the judiciary by prohibiting all interference in their functions by governmental authorities, members of the ruling party or security and defence forces, and imposing sanctions on those who influence, or seek to influence, the functioning of the judiciary;
- Developing legal aid programmes for the most vulnerable;
- Reinforcing the protection mechanisms for victims and witnesses, as well as their efficiency, in order to restore people's confidence in the system and to encourage witnesses to testify without fear for their security.

148. Ensure that members of the defence and security forces respect human rights in all circumstances and serve the interests of the population as a whole, not solely those of the ruling party, in particular by:

- Reinforcing civilian control over the military and the independence of the competent organs created by the Constitution to supervise this control, in particular the Parliament, the National Human Rights Commission and the Ombudsman;
- Implementing civilian control over the National Intelligence Service (Service national de renseignement) in line with the Constitution;
- Conducting background checks, in particular on human rights, on defense and security forces and incorporating these measures into reforms of the recruitment and career progression of these agents.

149. Reconsider their decision to withdraw from the Rome Statute, cooperate fully with the International Criminal Court in the ongoing preliminary examination and, if an investigation is initiated, continue that cooperation, inter alia by ensuring the protection of victims and witnesses;

150. Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume its documentation of human rights violations in Burundi, which has been suspended since October 2016;

151. Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of 100 human rights observers and 100 military experts that was decided upon in 2016;

152. Cooperate with United Nations human rights mechanisms by once again receiving special procedures missions and implementing the recent recommendations of treaty bodies;

153. Actively seek a lasting solution to the political crisis, inter alia through international initiatives to promote dialogue.

2. Political parties and armed opposition groups should:

154. Put an immediate end to human rights abuses and acts of violence committed by their members;

155. Refrain from any incitement of violence and participate in the quest for a lasting solution to the political crisis in Burundi.

3 The Human Rights Council should:

156. Extend the Commission's mandate for a period of one year to enable it to conduct further and more thorough investigations in view of the persistence of gross human rights violations and abuses and the absence of other specific mechanisms capable of undertaking independent and thorough investigations into the human rights situation in Burundi;

157. Request the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to report, at the forthcoming sessions of the Council, on the development of its cooperation with the Burundian Government.

4. The International Criminal Court should:

158. Initiate, as soon as possible, an investigation into the crimes committed in Burundi in light of the conclusions contained in the present report and other information at its disposal.

5. The United Nations Security Council should:

159. Take due account of the Commission's conclusions, as well as persistence of gross violations of human rights, in any discussion on Burundi and, in this context, ensure the effective implementation of resolution 2303 (2016);

160. Refer to the International Criminal Court any international crime that might be committed in Burundi after 27 October 2017;

161. Impose individual sanctions against the principal alleged perpetrators of gross human rights violations and international crimes in Burundi.

6. The Secretary-General of the United Nations should:

162. Ensure that respect for human rights and restoration of the rule of law are among the priorities of his Special Envoy for Burundi;

163. Ensure that no alleged perpetrator of human rights violations or international crimes in Burundi is recruited for United Nations peacekeeping missions.

7. The States Members of the United Nations should:

164. Grant prima facie refugee status to Burundian asylum seekers and ensure strict respect for the principle of non-refoulement and refugee protection;

165. Prosecute, in accordance with the principle of universal jurisdiction, alleged perpetrators of international crimes committed in Burundi who are found to be in their territory;

166. Maintain, in the absence of any improvement in the human rights situation in Burundi, the individual sanctions and the suspension of direct aid to the Government;

167. Provide technical assistance inter alia in respect to autopsies, exhumations and identification of bodies, to enable the Burundian to conduct credible and independent investigations;

168. Support the establishment of specialized medical and psychosocial services, especially for victims of torture and sexual violence;

169. Support Burundian authorities in any judicial and security sector reform endeavors that they might wish to undertake in order to improve the human rights situation.

8. The African Union should:

170. Retake the lead in seeking a lasting solution to the crisis in Burundi based on respect for human rights and rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act, and play an active role in that process;

171. Ensure that no agent of the Burundian State who is accused of human rights violations or international crimes is recruited for African Union peacekeeping missions;

172. Ensure that the full complement of African Union human rights observers and military experts is deployed rapidly in Burundi;

173. Consider, in the event that the current situation in Burundi persists, the application of Article 4 (h) of the Constitutive Act of the African Union, under which it is authorized to intervene in a member State in certain circumstances, particularly in the event of crimes against humanity.

9. The East African Community should:

174. Ensure that a rapid improvement of the human rights situation is a priority in its mediation efforts.

10. The guarantors of the 2000 Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, should:

175. Meet with a view to finding a lasting solution to the political and human rights crisis in Burundi.

Annexe IV

Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741–S/2016/71)

Version française

Facteur de risque 1. Situations de conflit armé ou autres formes d'instabilité

- a) Conflit armé international ou non international;
- (b) Crise sécuritaire provoquée, entre autres, par la dénonciation d'accords de paix, un conflit armé dans les pays voisins, des menaces d'interventions étrangères ou des actes de terrorisme;
- c) Crise ou urgence humanitaire, pouvant être causée notamment par une catastrophe naturelle ou une épidémie;
- d) Instabilité politique provoquée par un changement de régime ou un transfert de pouvoir soudain ou irrégulier;
- e) Instabilité politique provoquée par des luttes de pouvoir ou la montée en puissance de mouvements d'opposition nationalistes, armés ou radicaux;
- f) Tension politique provoquée par des régimes autocratiques ou une lourde répression politique;
- g) Instabilité économique provoquée par une pénurie de ressources ou des différends concernant leur utilisation ou leur exploitation;
- h) Instabilité économique provoquée par une crise grave de l'économie nationale;
- i) Instabilité économique provoquée par la misère, un chômage de masse ou de profondes inégalités horizontales;
- j) Instabilité sociale provoquée par une résistance à l'autorité de l'État ou à ses politiques ou par des protestations de masse contre celles-ci;
- (k) Instabilité sociale provoquée par l'exclusion ou des tensions fondées sur des questions d'identité, leur perception ou leurs formes extrémistes.

Facteur de risque 2. Antécédents de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire

- a) Restrictions ou violations graves, passées ou actuelles, des droits consacrés par le droit international des droits de l'homme et le droit international humanitaire, surtout si elles sont caractérisées par un comportement systématique observé préalablement et si elles visent des groupes, populations ou personnes protégés;
- b) Actes de génocide, crimes contre l'humanité, crimes de guerre ou incitation à les commettre, survenus dans le passé;
- c) Politique ou pratique d'impunité ou de tolérance à l'égard de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, d'atrocités criminelles ou de l'incitation à les commettre;
- d) Inaction, réticence à utiliser ou refus d'utiliser tous les moyens possibles pour faire cesser des violations graves prévues, prévisibles ou persistantes du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou des atrocités criminelles probables, ou incitation à les commettre;
- e) Maintien d'une aide à des groupes accusés de participer à des violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, notamment des atrocités criminelles, ou non-condamnation de leurs actes;

f) Justification de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou d'atrocités criminelles, rapports partiels les concernant ou refus de les reconnaître;

g) Absence de processus de réconciliation ou de justice transitionnelle après un conflit, ou politisation de ce processus;

h) Méfiance généralisée envers les institutions de l'État ou entre différents groupes en raison de l'impunité.

Facteur de risque 3. Faiblesse des structures de l'État

a) Cadre juridique national n'offrant pas une protection suffisante et efficace, notamment par la ratification et l'incorporation dans le droit interne des instruments relatifs au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire;

b) Manque de ressources au sein des institutions nationales, en particulier les institutions judiciaires et celles chargées de l'application des lois et de la protection des droits de l'homme, et manque de représentation adéquate ou de formation;

c) Absence de justice indépendante et impartiale;

d) Absence de contrôle civil efficace des forces de sécurité;

e) Niveaux élevés de corruption ou mauvaise gouvernance;

f) Absence ou insuffisance de mécanismes externes ou internes de contrôle et de responsabilité, notamment que les victimes peuvent saisir pour demander réparation;

g) Manque de sensibilisation et de formation des forces militaires, des forces irrégulières, des groupes armés non étatiques et des autres acteurs concernés au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire;

h) Manque de capacité de vérifier que les moyens et méthodes de guerre sont conformes aux normes du droit international humanitaire;

i) Manque de moyens pour la réforme ou le renforcement des institutions, notamment par une aide régionale ou internationale;

j) Ressources insuffisantes pour mettre en oeuvre des mesures globales de protection des populations.

Facteur de risque 4. Motivations ou incitations

a) Motivations politiques, en particulier celles visant l'acquisition ou la consolidation du pouvoir;

b) Intérêts économiques, notamment ceux fondés sur la préservation et le bien-être des élites ou de groupes d'identité, ou sur le contrôle de la répartition des ressources;

c) Intérêts stratégiques ou militaires, notamment ceux fondés sur la protection ou la saisie de territoires et de ressources;

d) Autres intérêts, notamment ceux visant à rendre une zone homogène dans son identité;

e) Menaces réelles ou perçues comme telles de groupes, populations ou personnes protégés contre les intérêts ou les objectifs des auteurs d'actes criminels, notamment l'impression de déloyauté envers une cause;

f) Appartenance ou adhésion réelle ou perçue comme telle de groupes, populations ou personnes protégés à des groupes d'opposition armés;

g) Idéologies fondées sur la suprématie d'une certaine identité ou sur des versions extrémistes de l'identité;

h) Politisation de griefs, de tensions ou de cas d'impunité issus du passé;

i) Traumatisme social provoqué par des situations de violence passées auxquelles il n'a pas été donné de suite satisfaisante et qui ont engendré des sentiments de perte, de déplacement et d'injustice et un désir possible de revanche.

Facteur de risque 5. Capacité de commettre des atrocités criminelles

- a) Disponibilité de personnel et d'armes et munitions ou de moyens financiers publics ou privés permettant de les acquérir;
- b) Capacité de transporter et déployer du personnel et de transporter et distribuer des armes et des munitions;
- c) Capacité d'encourager ou de recruter de nombreux partisans au sein de populations ou de groupes et disponibilité de moyens pour les mobiliser;
- d) Solide culture d'obéissance à l'autorité et de conformité au groupe;
- e) Présence d'autres forces armées ou de groupes armés non étatiques ou existence de liens avec de tels forces ou groupes;
- f) Présence d'acteurs commerciaux ou d'entreprises pouvant jouer un rôle déterminant en fournissant des biens, des services ou d'autres formes d'appui pratique ou technique contribuant à soutenir les auteurs;
- g) Appui financier, politique ou autre d'acteurs nationaux influents ou riches;
- h) Appui armé, financier, logistique ou autre, notamment sous la forme d'entraînement, fourni par des acteurs extérieurs, notamment des États, des organisations internationales ou régionales ou des entreprises privées.

Facteur de risque 6. Absence de facteurs atténuants

- a) Insuffisance ou absence de processus d'autonomisation, de ressources, d'alliés ou d'autres éléments qui pourraient contribuer à la capacité des groupes, populations ou personnes protégés de se protéger eux-mêmes;
- b) Absence de société civile nationale solide, organisée et représentative et de médias nationaux libres, diversifiés et indépendants;
- c) Absence d'intérêt et d'attention des acteurs de la société civile internationale ou d'accès aux médias internationaux;
- d) Absence ou présence limitée des Nations Unies, d'organisations non gouvernementales internationales ou d'autres acteurs internationaux ou régionaux dans le pays ayant accès aux populations;
- e) Absence d'adhésion ou de participation effective de l'État à des organisations internationales ou régionales établissant des obligations afférentes au statut de membre;
- f) Manque de contact, d'ouverture ou de relations politiques ou économiques avec d'autres États ou organisations;
- g) Coopération limitée de l'État avec les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme;
- h) Manque de volonté des parties à un conflit d'engager un dialogue, de faire des concessions et de solliciter l'appui de la communauté internationale, ou absence d'incitations à le faire;
 - Réticence ou échec des États Membres de l'Organisation des Nations Unies ou des organisations internationales ou régionales à aider un État à assumer sa responsabilité de protéger ses populations contre les atrocités criminelles, ou à agir lorsque l'État n'assume manifestement pas cette responsabilité, ou indifférence à cet égard.
- j) Manque de soutien des États voisins pour ce qui est de protéger les populations à risque en quête de refuge : fermeture des frontières, rapatriement forcé ou restrictions en matière d'aide;

k) Absence de mécanisme d'alerte rapide permettant de prévenir des atrocités criminelles.

Facteur de risque 7. Circonstances propices ou action préparatoire restreignant les droits fondamentaux

a) Suspension d'institutions vitales de l'État ou ingérence dans ces institutions, ou mesures provoquant des modifications de leur composition ou l'équilibre des pouvoirs, en particulier s'il en résulte l'exclusion ou une sous-représentation de groupes protégés;

b) Renforcement de l'appareil de sécurité, réorganisation ou mobilisation de celui-ci contre des groupes, populations ou personnes protégés;

c) Acquisition de grandes quantités d'armes et de munitions ou d'autres objets pouvant être utilisés pour causer des dommages;

d) Création de milices ou de groupes paramilitaires, ou intensification de l'appui à de tels milices ou groupes;

e) Imposition d'un contrôle strict sur l'utilisation des moyens de communication ou interdiction d'y avoir accès;

f) Expulsion ou refus d'autoriser la présence d'organisations non gouvernementales, d'organisations internationales, de médias ou d'autres acteurs pertinents ou imposition de lourdes restrictions à leurs services et déplacements;

g) Augmentation du nombre de violations du droit à la vie, de l'intégrité physique, de la liberté ou de la sécurité de membres de groupes, populations ou personnes protégés, ou adoption récente de mesures ou de lois qui leur portent atteinte ou constituent une discrimination délibérée envers eux;

h) Augmentation du nombre d'actes de violence graves contre les femmes et les enfants ou création de conditions facilitant la commission d'agressions sexuelles contre eux, notamment comme instrument de terreur;

i) Imposition de conditions de vie délétères ou déportation, appréhension, regroupement, ségrégation, évacuation, déplacement ou transfert forcés de groupes, populations ou individus protégés vers des camps, des zones rurales, des ghettos ou d'autres lieux désignés;

j) Destruction ou pillage de biens ou d'installations essentiels à des groupes, populations ou personnes protégés, ou de biens liés à l'identité culturelle et religieuse;

k) Marquage de personnes ou de leurs biens au motif de leur appartenance à un groupe;

l) Politisation accrue de l'identité, d'événements du passé ou de motifs de se livrer à la violence;

m) Augmentation du nombre de déclarations provocatrices, de campagnes de propagande ou d'incitations à la haine visant des groupes, populations ou personnes protégés.

Facteur de risque 8. Facteurs déclencheurs

a) Déploiement soudain de forces de sécurité ou déclenchement d'hostilités armées;

b) Débordement de conflits armés ou graves tensions dans les pays voisins;

c) Mesures prises par la communauté internationale, perçues par un État comme menaçant sa souveraineté;

d) Changements de régime, transferts de pouvoir ou modifications du pouvoir politique des groupes, survenant soudainement ou irrégulièrement;

e) Atteintes à la vie, à l'intégrité physique, à la liberté ou à la sécurité de dirigeants, de personnalités éminentes ou de membres de groupes opposés; autres actes de violence graves, notamment attentats terroristes ;

- f) Manifestations religieuses ou actes réels ou perçus comme tels d'intolérance religieuse ou d'irrespect, notamment en dehors des frontières nationales ;
- g) Actes d'incitation ou propagande haineuse visant des groupes ou des personnes particulières;
- h) Recensement, élections, activités essentielles liées à ces processus ou mesures qui les déstabilisent
- i) Changements soudains affectant l'économie ou la population active, résultant notamment de crises financières, de catastrophes naturelles ou d'épidémies;
- j) Découverte de ressources naturelles ou lancement de projets d'exploitation ayant de graves incidences sur les moyens de subsistance et la viabilité de groupes ou de populations civiles;
- k) Commémoration de crimes du passé ou d'épisodes traumatiques ou historiques pouvant exacerber les tensions entre groupes, notamment la glorification d'auteurs d'atrocités.

I. Actes liés aux processus d'établissement des responsabilités, en particulier s'ils sont perçus comme injustes

Version anglaise

Risk factor 1. Situations of armed conflict or other forms of instability

- a) International or non-international armed conflict;
- b) Security crisis caused by, among other factors, defection from peace agreements, armed conflict in neighboring countries, threats of external interventions or acts of terrorism;
- c) Humanitarian crisis or emergency, including those caused by natural disasters or epidemics;
- d) Political instability caused by abrupt or irregular regime change or transfer of power;
- e) Political instability caused by disputes over power or growing nationalist, armed or radical opposition movements;
- f) Political tension caused by autocratic regimes or severe political repression;
- g) Economic instability caused by scarcity of resources or disputes over their use or exploitation;
- h) Economic instability caused by severe crisis in the national economy;
- i) Economic instability caused by acute poverty, mass unemployment or deep horizontal inequalities;
- j) Social instability caused by resistance to, or mass protests against, State authority or policies;
- k) Social instability caused by exclusion or tensions based on identity issues, their perception or extremist forms.

Risk factor 2. Record of serious violations of international human rights and humanitarian law

- a) Past or present serious restrictions to or violations of international human rights and humanitarian law, particularly if assuming an early pattern of conduct and if targeting protected groups, populations or individuals;
- b) Past acts of genocide, crimes against humanity, war crimes or their incitement;
- c) Policy or practice of impunity for or tolerance of serious violations of international human rights and humanitarian law, of atrocity crimes, or of their incitement;

- d) Inaction, reluctance or refusal to use all possible means to stop planned, predictable or ongoing serious violations of international human rights and humanitarian law or likely atrocity crimes, or their incitement;
- e) Continuation of support to groups accused of involvement in serious violations of international human rights and humanitarian law, including atrocity crimes, or failure to condemn their actions;
- f) Justification, biased accounts or denial of serious violations of international human rights and humanitarian law or atrocity crimes;
- g) Politicization or absence of reconciliation or transitional justice processes following conflict;
- h) Widespread

Risk factor 3. Weakness of State structures

- a) National legal framework that does not offer ample and effective protection, including through ratification and domestication of relevant international human rights and humanitarian law treaties;
- b) National institutions, particularly judicial, law enforcement and human rights institutions that lack sufficient resources, adequate representation or training;
- c) Lack of an independent and impartial judiciary;
- d) Lack of effective civilian control of security forces;
- e) High levels of corruption or poor governance;
- f) Absence or inadequate external or internal mechanisms of oversight and accountability, including those where victims can seek recourse for their claims;
- g) Lack of awareness of and training on international human rights and humanitarian law to military forces, irregular forces and non-State armed groups, or other relevant actors;
- h) Lack of capacity to ensure that means and methods of warfare comply with international humanitarian law standards;
- i) Lack of resources for reform or institution-building, including through regional or international support;
- j) Insufficient resources to implement overall measures aimed at protecting populations.

Risk factor 4. Motives or incentives

- a) Political motives, particularly those aimed at the attainment or consolidation of power;
- b) Economic interests, including those based on the safeguard and well-being of elites or identity groups, or control over the distribution of resources;
- c) Strategic or military interests, including those based on protection or seizure of territory and resources;
- d) Other interests, including those aimed at rendering an area homogeneous in its identity;
- e) Real or perceived threats posed by protected groups, populations or individuals against interests or objectives of perpetrators, including perceptions of disloyalty to a cause;
- f) Real or perceived membership of or support for armed opposition groups by protected groups, populations or individuals;
- g) Ideologies based on the supremacy of a certain identity or on extremist versions of identity;

- h) Politicization of past grievances, tensions or impunity;
- i) Social trauma caused by past incidents of violence not adequately addressed and that produced feelings of loss, displacement, injustice and a possible desire for revenge.

Risk factor 5. Capacity to commit atrocity crimes

- a) Availability of personnel and of arms and ammunition, or of the financial resources, public or private, for their procurement;
- b) Capacity to transport and deploy personnel and to transport and distribute arms and ammunition;
- c) Capacity to encourage or recruit large numbers of supporters from populations or groups, and availability of the means to mobilize them;
- d) Strong culture of obedience to authority and group conformity;
- e) Presence of or links with other armed forces or with non-State armed groups;
- f) Presence of commercial actors or companies that can serve as enablers by providing goods, services, or other forms of practical or technical support that help to sustain perpetrators;
- g) Financial, political or other support of influential or wealthy national actors;
- h) Armed, financial, logistic, training or other support of external actors, including States, international or regional organizations, private companies, or others.

Risk factor 6. Absence of mitigating factors

- a) Limited or lack of empowerment processes, resources, allies or other elements that could contribute to the ability of protected groups, populations or individuals to protect themselves;
- b) Lack of a strong, organized and representative national civil society and of a free, diverse and independent national media;
- c) Lack of interest and focus of international civil society actors or of access to international media;
- d) Lack of, or limited presence of, the United Nations, international non-governmental organizations or other international or regional actors in the country and with access to populations;
- e) Lack of membership and effective participation of the State in international or regional organizations that establish mandatory membership obligations;
- f) Lack of exposure, openness or establishment of political or economic relations with other States or organizations;
- g) Limited cooperation of the State with international and regional human rights mechanisms;
- h) Lack of incentives or willingness of parties to a conflict to engage in dialogue, make concessions and receive support from the international community;
- i) Lack of interest, reluctance or failure of States Members of the United Nations or members of international or regional organizations to support a State to exercise its responsibility to protect populations from atrocity crimes, or to take action when the State manifestly fails that responsibility;
- j) Lack of support by neighbouring States to protect populations at risk and in need of refuge, including by closure of borders, forced repatriation or aid restriction;
- k) Lack of an early warning mechanism relevant to the prevention of atrocity crimes.

Risk factor 7. Enabling circumstances or preparatory action

- a) Imposition of emergency laws or extraordinary security measures that erode fundamental rights;
- b) Suspension of or interference with vital State institutions, or measures that result in changes in their composition or balance of power, particularly if this results in the exclusion or lack of representation of protected groups;
- c) Strengthening of the security apparatus, its reorganization or mobilization against protected groups, populations or individuals;
- d) Acquisition of large quantities of arms and ammunition or of other objects that could be used to inflict harm;
- e) Creation of, or increased support to, militia or paramilitary groups;
- f) Imposition of strict control on the use of communication channels, or banning access to them;
- g) Expulsion or refusal to allow the presence of non-governmental organizations, international organizations, media or other relevant actors, or imposition of severe restrictions on their services and movements;
- h) Increased violations of the right to life, physical integrity, liberty or security of members of protected groups, populations or individuals, or recent adoption of measures or legislation that affect or deliberately discriminate against them;
- i) Increased serious acts of violence against women and children, or creation of conditions that facilitate acts of sexual violence against those groups, including as a tool of terror;
- j) Imposition of life-threatening living conditions or the deportation, seizure, collection, segregation, evacuation or forced displacement or transfer of protected groups, populations or individuals to camps, rural areas, ghettos or other assigned locations;
- k) Destruction or plundering of essential goods or installations for protected groups, populations or individuals, or of property related to cultural and religious identity;
- l) Marking of people or their property based on affiliation to a group;
- m) Increased politicization of identity, past events or motives to engage in violence;
- n) Increased inflammatory rhetoric, propaganda campaigns or hate speech targeting protected groups, populations or individuals.

Risk factor 8. Triggering factors

- a) Sudden deployment of security forces or commencement of armed hostilities;
- b) Spillover of armed conflicts or serious tensions in neighbouring countries;
- c) Measures taken by the international community perceived as threatening to a State's sovereignty;
- d) Abrupt or irregular regime changes, transfers of power, or changes in political power of groups;
- e) Attacks against the life, physical integrity, liberty or security of leaders, prominent individuals or members of opposing groups; other serious acts of violence, such as terrorist attacks;
- f) Religious events or real or perceived acts of religious intolerance or disrespect, including outside national borders;
- g) Acts of incitement or hate propaganda targeting particular groups or individuals;

- h) Census, elections, pivotal activities related to those processes, or measures that destabilize them;
 - i) Sudden changes that affect the economy or the workforce, including as a result of financial crises, natural disasters or epidemics;
 - j) Discovery of natural resources or launching of exploitation projects that have a serious impact on the livelihoods and sustainability of groups or civilian populations;
 - k) Commemoration events of past crimes or of traumatic or historical episodes that can exacerbate tensions between groups, including the glorification of perpetrators of atrocities;
 - l) Acts related to accountability processes, particularly when perceived as unfair.
-